

Обществознание большинства

18.

Москва. Июль 2016

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 18. — М.:
Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет). Июль 2016. 69 с.

Общее руководство изданием - Б.В.Ракитский

***Коллегия главных редакторов
отдельных выпусков:***

***М.Д.Мандель
Б.В.Ракитский***

**Главный редактор выпуска №18
Б.В.Ракитский**

© Авторы статей

© Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет), 2016

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru; brakitskiy@yandex.ru
Сайт ШТДР www.shkolatd.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА 18

<u>Материалы эвристического симпозиума</u> <u>«Обществознание большинства»</u>	4
Выправленная стенограмма первого очного заседания Постоянно действующего эвристического симпозиума «Обществознание большинства» (Москва, 4 и 5 июня 2016)	5
<u>ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ</u>	
Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. Полный текст	47
<i>Комментарий Б.В.Ракитского</i>	50
Давид Мандель К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ ОКтябрьской РЕВОЛЮЦИИ (<i>развёрнутая</i> <i>авторская презентация монографии</i> <i>Давид Мандель. Петроградские рабочие</i> <i>в революциях 1917 года (февраль 1917г.-</i> <i>июнь 1918г.) — Москва, Хронограф, 2015. 544 с.)</i>	52
<u>Библиотека</u> <u>обществознания большинства</u>	67
ПРИГЛАШЕНИЕ НА САЙТ ШТДР	68

МАТЕРИАЛЫ ЭВРИСТИЧЕСКОГО СИМПОЗИУМА «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»

=====

Постоянно действующий эвристический симпозиум «Обществознание большинства» 4 и 5 июня провёл в Москве первое очное заседание.

Выправленная стенограмма первого очного заседания публикуется в №№ 18 и 19.

В целом двухдневная работа на симпозиуме показала, что такая форма (очные длительные обсуждения) и возможна, и полезна.

Был использован в основном жанр «мозгового штурма». Эта форма работы помогает собеседникам лучше познакомиться со взглядами, подходами и с уровнем знаний друг друга. «Мозговой штурм» очень полезен также с точки зрения подготовки следующего (второго) перечня проблем, над которыми ШТДР предложит работать в период до второго очного заседания.

В будущем, наверное, надо будет ставить на обсуждение какую-либо общую проблему для её углублённой проработки до очного заседания и на очном заседании. При этом и жанр «мозгового штурма» непременно останется на очных заседаниях.

Сокоординатор симпозиума

Б.В.Ракитский

**Выправленная стенограмма
первого очного заседания
Постоянно действующего эвристического
симпозиума «Обществознание большинства»
(Москва, 4 и 5 июня 2016)**

4 июня 2016 Начало – 11 часов.

Присутствуют:

Гельцер Юрий Григорьевич

Мандель Давид

Мысляева Ирина Николаевна

Ракитский Борис Васильевич

Ракитский Б.В.

Дорогие товарищи! Дорогие коллеги!

Я счастлив открыть Первое заседание Эвристического симпозиума «Обществознание большинства».

Это событие будет помнить история Большой Науки. Правильно говорится: «Не кажи «гоп!», доколи не перескочив!» Но правильно и то, что «лиха беда — начало!» Сегодня — начало. Трудное, скромное, но иницилирующее процесс, зачинающее светлую перспективу.

Трудность в том, что науки об обществе находятся в серьёзном кризисе. И не только у нас в России, а и во всём мире. Мы с Вами осмеливаемся начинать движение за перелом тенденции. Мы сами будем стараться и будем звать других, более умных и энергичных, искать позитивный выход из кризиса.

Наше начало скромное потому, что обществоведы, мягко говоря, измельчали. Немало наших коллег утратили самостоятельность мысли и профессиональный уровень еще в «лихие 1990-е», польстившись на серебрянники иностранных грантов. Ныне многие наши коллеги задавлены чрезмерным рутинным преподаванием, они наспех сочиняют поделки для ваковских журналов. Они отвыкли собираться с мыслями и позабыли, что такое труд для души, что такое та «заветная тетрадь», с которой не

расстаёшься всю жизнь, потому что у тебя есть большая познавательная цель, смысл твоей научной жизни.

Мы зажигаем для наших коллег-обществоведов огонёк во тьме, мы зовём к нашему огоньку.

Наш симпозиум — всего лишь инициатор возрождения фундаментальных наук об обществе, о бытии человечества. Но с подобных инициатив и начинаются новые эпохи как в науке, так и в культуре.

Науки об обществе не могут быть общечеловеческими, пока общество структурно и состоит из общественных классов с принципиально отличающимися интересами и социальным положением. Это делает неизбежным идеологическое (мировоззренческое) многообразие и общества, и наук об обществе. Будучи применённым в исследованиях, идеологическое (мировоззренческое) многообразие выливается в многообразие методологий. Можно воспринять это как непреодолимое препятствие для процесса познания. Но можно воспринять и как ресурс полноценного, всестороннего познания. И то, и другое по-своему верно. Мы воспринимаем идеологическое (мировоззренческое) и методологическое многообразие как факт. Науки об обществе и о человеке в обществе — партийны (частичны). Истина добывается и существует как множество партийных (классовых) научных истин.

Подобно тому, как множественность языков не может быть непреодолимым препятствием для людского общения, не может быть препятствием для научного общения множественность идеологий (мировоззрений) и методологий. Наш симпозиум открыт для учёных-обществоведов любых гуманистических мировоззрений. Он закрыт только для учёных, руководствующихся антигуманными идеологиями. Мы не сотрудничаем и не будем сотрудничать с учёными, чья научная и практическая деятельность направлена на реализацию или пропаганду идей тоталитаризма (фашизма), авторитаризма (самодержавия), имперства, национального, расового или религиозного превосходства (исключительности).

Будем помнить об этом и руководствоваться этим!

Итак, мы начинаем!

Что у нас скопилось к нашему первому заседанию?

Первое: документ «Декларация об организации эвристического симпозиума «Обществознание большинства». Этот документ обозначает цели и абрис симпозиума.

Второе: документ «Первый ряд» (первый список) проблем, предлагаемых Школой трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской (ШТДР) как повестка дня Первого заседания эвристического симпозиума «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА».

Эти документы опубликованы в периодическом издании «Обществознание большинства», имеются на сайте Школы трудовой демократии.

Третье: разосланы персональные приглашения 36 учёным обществоведам и профсоюзным активистам классовых профсоюзов. По этому списку рассылались №№14-17 «Обществознания большинства». Получен ряд одобрительных откликов от приглашённых к участию в симпозиуме. Имеется и один принципиальный отказ от участия в симпозиуме по идейным соображениям. При этом отмечается, что проблематика симпозиума довольно важная и интересная, а рефлексия над предложенными темами представляется полезной. Письмо Петра Владимировича Рябова — крупнейшего, по-моему, современного теоретика анархизма — пока не напечатано в материалах симпозиума. Я надеюсь получить от него разрешение напечатать письмо. При желании участники заседания могут ознакомиться с этим содержательным письмом, ибо оно адресовано по существу не мне лично, а симпозиуму.

Четвёртое: получены материалы для симпозиума. Они напечатаны в №№15-17 «Обществознания большинства». Два материала из полученных отвергнуты как не соответствующие уровню минимальных требований.

Все эти наработки у участников заседания есть.

Первое заседание Постоянно действующего эвристического симпозиума «Обществознание большинства» объявляю открытым.

Начинаем мы с общей дискуссии с уклоном на уяснение концепции симпозиума. После этого будем формировать повестку заседания. Школой трудовой демократии предложены пять направлений — так называемый «Первый ряд» (первый список) проблем, предлагаемых Школой трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской (ШТДР) как повестка дня Первого заседания эвристического симпозиума «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»

Но, идя по этому списку, обсуждать нельзя. Это программа не для обсуждения, а для подготовительной части работы. Пусть каждый из нас обозначит несколько конкретных тем, потом мы проголосуем для определения очередности обсуждения. Потом мы будем работать по определенной таким способом очередности. Будем работать в стиле обсуждения темы. Председательствует тот, кто предложил тему. То, что не успеем обсудить, отложим до следующего раза. У нас постоянно действующий симпозиум.

Прошу высказываться.

Гельцер Ю.Г.

Я выделил такую фразу в декларации симпозиума: «Создать устойчивое воспроизводимое поле и влиятельное в обществе пространство научной и социальной мысли, служащее делу созидательной свободы». Ключевой посыл декларации я вижу в этом. Я думаю, что это организационный вопрос дальнейшей работы симпозиума.

Ракитский Б.В.

Нам нужно создать фактор общественной жизни, место, куда могут прийти люди с мыслями гуманистического направления, зная, что здесь работа ведётся. Притом ведётся серьёзно, профессионально, а не любительски. Организационно все в наших руках. Организация — дело вторичное, главное — цель. Надо привлечь живых людей в пространство живой мысли.

Гельцер Ю.Г.

Хотелось бы иметь какое-то поле в интернете. Я сейчас работаю над концепцией сайта, на котором можно было бы проводить такое общение. Может быть, вы мне подскажете, что в ней должно быть. Должен быть закрытый сайт, где люди будут зарегистрированы под своими фамилиями? Должен быть отбор профессиональных людей?

В интернете очень тяжело воспринимаются большие статьи.

Ракитский Б.В.

Книги вообще не воспринимаются.

Гельцер Ю.Г.

Да.

Мысляева И. Н.

Для чего нам нужен такой ресурс: для обмена мнениями или для полемики?

Гельцер Ю.Г.

И то, и другое.

Ракитский Б.В.

Это не отрицает очных встреч?

Гельцер Ю.Г.

Нет.

Ракитский Б.В.

Это очень важно. Тогда будет **дополнительный** ресурс.

Гельцер Ю.Г.

Всегда можно будет дать соответствующую ссылку.

Очень хорошо воспринимаются видеосюжеты. На этом сайте возможно размещение видеоматериалов.

Широкомасштабные процессы требуют денег, поэтому надо исходить из реального. Например, организация и содержание такого сайта – вещь вполне реальная.

Сегодня мы на квартире. Не является проблемой собираться в каком-то офисе. Человек 10-12.

Ракитский Б.В.

Пока что проблема в том, где взять этих 10-12 человек. В сети всегда будет много оживлённых, но отрывочных и поверхностных обсуждений. Живое общение не вредно, но накопленный итог оседает всё-таки в монографиях. Концептуальное оформление не может быть в сети, где люди общаются урывками. Я знаю и разделяю мнение Дэвида о сетях.

Мандель Д.

Сети очень полезны, но не заменяют живой интеллектуальный обмен. Можно обсудить вопрос, почему люди неохотно занимаются вопросами стратегии, хотя признают их важными.

Ракитский Б.В.

Возражений против дополнительного ресурса нет, но нет и уверенности в том, что пора это делать. Наша задача – выработать содержание. В сети этого не сделаешь. Пропаганда идей там может быть, но сомнительная. Ресурс можно иметь в виду, но я лично не готов принимать в этом участие.

Мысляева И. Н.

У нас есть обозначенные первоочередные проблемы. важно содержательно продвинуться в их понимании.

Ракитский Б.В.

И наработать новые проблемы.

Мысляева И. Н.

Да. Нужно это сформулировать и записать, чтобы это было доступно для большинства, которое тоже хочет разобраться в этих проблемах.

Ракитский Б.В.

Наша задача – доработаться до того, чтобы возникла заноза в мозгах, которая бы не давала покоя. Тогда человек будет в этом серьезно разбираться вплоть до написания статьи или монографии.

Мысляева И. Н.

Сайт можно использовать для поиска этих людей. У нас слишком узкий круг.

Гельцер Ю.Г.

Ó íàñ ñ ààìè ìðàòáíçèè íà íáùáñòáíçíáíèá áíëüøèíðàà, íí íàñ ìíèà ÷àòááðí è ìù æàèóáíñü íà îòñóòñòâèè áàèííüøëáííèèâ. Ñíðàøèâàòñü: «Èàè ðààèèçíâûâàòü íàøè ìðàòáíçèè?» ß èóó÷àð úòò àííðí è òí÷ó ìíüòü, èàè úòí áàèàòñü.

Ракитский Б.В.

Никто не против сайта. Надо просто подумать об его наполнении и работе. Времени на это уйдет много. Нам широкая пропаганда в массах не то чтобы не нужна, а просто это не наше дело. Наша задача – создания пространства для профессионалов. С моей точки зрения, сети – курилка. Я думал, кто в состоянии сегодня работать на уровне нашего симпозиума. Ирина Николаевна в этом году написала книгу о распределительных отношениях, но это редкость. Есть еще 2-3 человека, которые пишут книги. Говоря гротескно, наш контингент, то есть подходящие для участия в симпозиуме — это люди, которые пишут толстые книги, пишут нетленку.

С сайтом, как будто, мнения определились. Сейчас мы должны предложить темы для обсуждения и кратко эти предложения обосновать. Затем мы проголосуем за очередность тем. Нет возражений? Нет.

Но прежде хотелось бы условиться вот о чём.

Могут быть предложены для обсуждения сегодня и завтра темы, по которым предварительно представлены и опубликованы в «Обществеознании большинства» статьи. А могут быть предложены и совершенно новые темы. В этом случае нет «затравочной» платформы и наработанного продуманного материала. Получится своего рода «мозговой штурм». Я хотел бы предупредить, что мозговой штурм, с точки зрения науки, — не более, чем развлечение. Он не может привести к увесистым серьёзным результатам. Но «мозговой штурм» поможет нам, во-первых, познакомиться с мыслями и подходами друг друга, а во-вторых, облегчит выработку следующего, второго списка проблем симпозиума.

Так что — смелее!

Мысляева И. Н.

Я предлагаю обсудить следующую тему. В каком обществе мы сейчас живём. Его сегодняшнее состояние.

Ракитский Б.В.

В России или в мире?

Мысляева И. Н.

В России и в мире. Что является главным и существенным, что отличает наше общество от того, что было 20 лет назад. В каких терминах это описать.

Ракитский Б.В.

Пишем в бюллетенях: «Тема № 1 «В каком обществе в России и в мире мы живем?»».

Мысляева И. Н.

Следующая тема. Экономическая эксплуатация в современном обществе. Природа эксплуатации.

Ракитский Б.В.

Пишем: «Тема № 2 Природа эксплуатации».

Мандель Д.

Люди, которые не довольны и борются, не хотят мыслить стратегически: куда мы хотим идти, как мы хотим преобразовать общество, как накопить силы, чтобы мы могли это делать. Я имею в виду отказ от стратегии.

Мысляева И. Н.

Почему тактика преобладает над стратегией.

Гельцер Ю.Г.

То есть необходима ли вообще идеология.

Ракитский Б.В.

Да, утрата интереса к реальной перспективе.

Пишем: «Тема 3. Природа и ограниченность современного протестного движения. Феномен отказа от стратегического мышления».

(далее: обсуждение названий тем и голосование).

***Перечень тем, предложенных для обсуждения,
и очерёдность их обсуждения,
установленная голосованием***

1. Природа и ограниченность современного протестного движения. Феномен отказа от стратегического мышления.

2. В каком обществе в России и в мире мы живём?

3. Есть ли шанс реабилитировать социалистическую идею?

4. Понятие «соотношение социальных сил» и оценка их реального соотношения.

5. Образ (модель) будущего в представлениях разных социальных групп (в разных идеологиях).

6. Перечень некоторых теоретических ошибок К.Маркса и его последователей, повлиявших на дискредитацию социалистической идеи.

7. Цветные революции (геополитический контекст современных социальных революций).

8. Социализм как идеология. Его место в ряду освободительных идей и идеологий.

9. Природа эксплуатации.

10. Экономическое учение К.Маркса. Его методология и историческая ценность (роль).

11. Научные основы сравнения (различия) идеологий. Идеальный и идеологический ряды.

12. Революция и революционные преобразования.

13. Природа общественного строя в СССР

14. Личность как феномен бытия человечества и как предмет науки

15. Класс-революционер. Понятие. Концепция.

Обсуждение первой темы

1. Природа и ограниченность современного протестного движения. Феномен отказа от стратегического мышления.

(ведёт обсуждение Давид Мандель)

Мандель Д.

Ирина Николаевна сказала, что никто не верит в социализм и преобразование общества. Это общество не любят. Это одна из идеологических причин ограниченности протестного движения сегодня. Люди недовольны, но не верят, что можно что-то изменить. Очень много поражений. Я не знаю, как люди осмысливают то, что случилось в 1990-е годы. Люди разуверились. За этим стоит очень важный фактор – соотношение сил. Когда люди убеждаются, что есть реальная возможность что-то изменить, у них начинает работать воображение. Сегодня мы не видим силы, которая способна произвести существенные преобразования. Тут понятие соотношения классовых сил является ключевым. Идеологическая сфера участвует в соотношении сил, и в то же время соотношение сил влияет на идеологическое состояние общества.

Ракитский Б.В.

По-моему, ты одновременно ставишь два разных вопроса. С одной стороны, соотношение социальных сил, а с другой – вопрос о том, что люди не видят вообще никакого примера и идеала. Когда появляется социальная сила, это инициирует людей. Если силы разные, то люди, наподобие буриданова осла, не знают, к какой силе примкнуть.

Мандель Д.

Соотношение классовых сил.

Ракитский Б.В.

Как я понял, ты ставишь проблему преобладания протестного движения во всей общественной активности и протестного сознания — в массовом сознании. Это, по-моему, ситуация, при которой либо соотношение сил не проявлено, либо есть доминирующая сила и бессилие. А если появляются несколько сил? Мы такой ситуации не знаем. Ты говоришь о реальном соотношении классовых сил. У власти сила, у классов – её практически нет. Так какое соотношение?

Мысляева И. Н.

Чем обусловлена природа современных протестных движений?

Мандель Д.

Люди сегодня явно недовольны, и везде возникают протестные движения. Но они разрознены и не объединены общей идеологией, стратегией. Нет партий, пользующихся массовой поддержкой, которые направляли бы недовольство в политически плодотворную сторону. Партии нужны для накопления сил и опыта борьбы. Они могут предложить долгосрочную стратегию для существенного изменения соотношения классовых сил в пользу трудящихся.

Мысляева И. Н.

А может, сама идея по объединению людей себя дискредитировала?

Мандель Д.

У нас на Западе Советский Союз как модель очень давно был дискредитирован. К тому же, наступление капитала, изменение соотношения классовых сил начались в конце 1970-х, ещё до конца СССР. Идея социализма как альтернатива исчезла из идеологического пространства до этого. Это отражало изменение соотношения классовых сил в пользу капитала.

Ракитский Б.В.

Я правильно понимаю, что сейчас соотношение силы и бессилия?

Мандель Д.

Не совсем. Люди всё-таки протестуют, но с очень слабых позиций. Это чаще всего оборонительная борьба, и она не особенно успешна.

Ракитский Б.В.

Протест бессильных.

Мандель Д.

Это, наверно, больше соответствует российской реальности. Тут всё проявляется в крайней, часто абсурдной форме. Слабость трудящихся здесь особенно поразительная.

Мысляева И. Н.

Слабые отчего? Мозгов им не хватает?

Мандель Д.

75 лет не давали людям организоваться. Власть была тоталитарной, да ещё себя представляла народной.

Ракитский Б.В.

Тот народ уже умер. 25 лет уже новое поколение, и протестов меньше, чем было 25 лет назад. Родился новый народ, а протеста нового не народилось.

У меня вопрос. Недовольства, протесты – первые ступени гражданской активизации. Я условно называю три мотива, по которым происходят активизация и протест: обида, ненависть и чувство собственного человеческого и гражданского достоинства. Обида – это рабское сознание, когда обидно, что барин тебя не любит. Это очень распространенное явление. Есть ещё ненависть и достоинство. У среднего и мелкого предпринимательства — это обида и ненависть к власти, у рабочих – обида и в очень малой степени чувство собственного достоинства. У интеллигенции тоже обида. Недавно был тренинг в нашем классовом профсоюзе «Университетская солидарность». Я предлагал разрабатывать новые собственные проекты коллективных договоров с серьёзными определенными требованиями. Не понимают. Вместо этого предлагают выйти на шествие в телогрейках с эковскими номерами или в цепях. Дескать, все увидят, в каком униженном состоянии находятся университетские преподаватели. Я им сказал,

что они устраивают шоу от полного бессилия. Поэтому плачутся вместо того, чтобы на чём-то настаивать. Лишь один человек поддержал меня и сказал, что я говорю о классовом сознании, которого у них, увы, нет.

Мысляева И. Н.

А они как объясняли свое поведение?

Ракитский Б.В.

Они считают, что они унижены и этим унижается образование.

Мандель Д.

Им надо было бы вместе обсуждать, какое образование нужно стране, и из этого общего видения выработать стратегию и требования.

Мысляева И. Н.

Сейчас и в Европе усиливаются такие тенденции – протест без стратегических целей, но там давно существующие традиции протестного движения, более активные профсоюзы. Почему там так происходит? Почему люди сейчас не видят стратегическую цель? Люди боролись за общество социальной защищенности.

Мандель Д.

Раньше в Европе были левые партии, носители социалистической идеи. У них была стабильная социальная база. Сегодня этого нет. Вообще нет стабильной массовой базы ни у каких партий. На выборах люди мечутся: сегодня к одной партии, а завтра к другой.

Мысляева И. Н.

А почему?

Гельцер Ю.Г.

В этом весь вопрос.

Мандель Д.

Это ведь тоже результат изменения в расстановке классовых сил не в пользу трудящихся. Люди не видят разницы между партиями. И ее чаще всего нет.

Ракитский Б.В.

В Тюмени горстка преподавателей поднимает движение под девизом «Университет — наш!». Они раздавлены полностью, каждый боится, что его скоро уволят, но говорят о том, что университет — наш. Таким образом выходит наружу чувство достоинства.

Мандель Д.

Когда поднимается серьезная борьба и люди видят, что существует сила, потенциально способная изменить положение в положительную сторону, то их воображение начинает работать. То, что казалось нереальным, начинает казаться возможным.

Ракитский Б.В.

Пока они просто протестуют, не выступая, до активных форм действия дело не доходит. Они не понимают, что сила, которую они ищут, это они сами. После первого серьезного выступления они начинают это понимать.

Когда наши эксплуатируемые трудящиеся начинают бороться, сразу виден горизонт этой борьбы. Для большей части горизонтом является «восстановление нарушенных прав». Речь не идет о том, что можно требовать изменений самих прав. У нас это выглядит как борьба за то, чтобы не ухудшали то, что записано. О том, что нам надо бы заставить власти переписать права, говорить с большинством бесполезно. Эта грань очень четко психологически фиксируется.

Мысляева И. Н.

Ответ на вопрос темы ставит очень много вопросов, которые мы будем обсуждать в дальнейшем. Сегодня преобладают протестные движения, существует отказ от стратегического движения. Существует много объективного, что заставляет людей отказываться от стратегической идеи.

Раньше говорили об обществе всеобщего благосостояния, уверенности в завтрашнем дне, доступе к образованию и т.д. Цель была тогда? Это стабильность. Что было твоим идеалом, Давид, в тот период времени?

Ракитский Б.В.

Мне думается, что отсутствие крупных и влиятельных политических субъектов гражданского общества типа

партий, организаций и т.д. не позволяет зафиксировать идеал.

Мысляева И. Н.

Если сегодня задать вопрос – остались ли эти идеалы, ответ такой – не остались. Люди не могут претендовать даже на тот минимум социальных гарантий, который у них был в 80-е годы. Круг задач переместился на совершенно другой уровень. Сегодня в Европе протестное движение за то, чтобы не стало хуже. Возникает вопрос: какое будущее у такого рода протеста? Есть ли будущее? Это тупик, который не позволяет нам куда-то сдвинуться. Если в протесте ставить перед собой такой узкий горизонт, даже его сохранить невозможно.

Ракитский Б.В.

Одно дело — стратегическое мышление в одной голове, а другое – в массе голов. Тут различие между идеалом и идеологией (массово распространённым идеалом). В отдельной голове идеал может быть, а вот для массы (и для идеологии) нужен посредник, т.е. партия, движение, профсоюзы. А у российских трудящихся таких посредников-помощников нет.

Мысляева И. Н.

Партии себя дискредитировали.

Ракитский Б.В.

Партии дискредитировали себя тем, что стали парламентскими. Никакая партия не работает в массах – вот в чем дело.

Мысляева И. Н.

А почему?

Ракитский Б.В.

Они признают парламентский строй единственно возможным, они его принимают. Население превращается в электорат, который сразу отшатывается от партий, так как это не полноценные граждане, а всего лишь электорат — условные, усечённые граждане. Они признают незыблемость парламентской (буржуазной) демократии и не ставят себе другие задачи.

Мысляева И. Н.

С этими партиями все ясно. Почему не появляются новые?

Ракитский Б.В.

Хороший вопрос.

Гельцер Ю.Г.

Преобладание протестных настроений – свидетельство кризиса идеологии. Сегодня нет идеологии, которая могла бы увлечь массы. Раньше были две противоположности: социализм и капитализм. Сегодня то и другое достаточно дифференцируется, из-за чего происходит раздробленность социальных сил, которая государствами специально стимулируется. Этот хаос помогает проводить государственную идеологию, которую не афишируют. У нас в конституции записано, что государственной идеологии не должно быть. А на самом деле, она есть, это идеология первоначального накопления капитала, которая не афишируется, а осуществляется подспудно.

Идеологии протеста не было, был протест, но не было идеологии.

Ракитский Б.В.

Для власти протест – вполне приемлемая форма жизни, она уже не боится протеста.

Гельцер Ю.Г.

Смутное время мы понимаем, как некое отсутствие государственности. Отсутствие массовой идеологии – тоже смутное время, которое мы сейчас переживаем. Я бы не смотрел на это слишком пессимистично, т.к. в протесте тоже есть свои плюсы. Происходит как бы эмпирическая наработка проблем.

Самой по себе идеологии недостаточно, она должна превратиться в некую силу, массовость. Большинство населения идет за силой, им нужны простые, доступные для понимания лозунги и определенная сила. Протест позволяет выявить насущные проблемы: отсутствие честных выборов, коррупцию и т.д. Но он не затрагивает глубинных моментов.

Ракитский Б.В.

То есть протест отражает ситуативное, а не глубинное видение и понимание мира?.

Гельцер Ю.Г.

Да. Как правило, протесты заканчиваются возобновляемостью: одни сменили других во власти, и ситуация возобновляется в новой форме.

Протест – это обида, перерастающая в ненависть. Ненависть перерастает в чрезмерное применение силы. Вопрос в том: «Как нужно реагировать?»

Ракитский Б.В.

Есть определенные силы, которые стараются, чтобы обида переросла в ненависть. Леваки у нас над этим активно работают.

Гельцер Ю.Г.

Это очень заразительно. По себе это чувствую. Протест требует разрушения чего-то существующего, но должно быть какое-то созидательное разрушение в жестких рамках этики.

Ракитский Б.В.

Разрушение необходимое и достаточное, не отрицающее созидание, органично сопряжённое с созиданием, при приоритете созидания.

Гельцер Ю.Г.

Поставить протест в такие рамки – это одна из очень серьезных проблем.

Мысляева И. Н.

Чаще всего протест ситуативный и построен на непонимании объективных основ. В силу каких причин большинство народа, живущее в очень плохих условиях, не понимают этих основ?

Гельцер Ю.Г.

Причин здесь очень много: неграмотность, воздействие СМИ, принятая в обществе веками взращенная холопская культура. Преодолимо ли это? Я думаю, что да. Это вопрос большого времени.

Мысляева И. Н.

Опять идти в народ, заниматься просвещением?

Гельцер Ю.Г.

Да.

Мысляева И. Н.

А при этом власть будет тебя туда не пускать и всячески дискредитировать.

Гельцер Ю.Г.

Нужно жить здесь и сейчас. Да, такое общество, надо в нем быть счастливым. И то, что вы идете в народ, может быть, это ваше призвание и интерес, в этом вы находите свое удовлетворение и счастье. Мы не можем изменить положение, и это надо признать. Есть общественные формы, которые мы самостоятельно изменить не в состоянии, а общество для этого не созрело. С этим нужно мириться. Зиновьев писал, что надо сформировать государство внутри себя и жить в нем.

Мысляева И. Н.

Если каждый внутри себя будет так формировать, общество от этого точно не изменится.

Ракитский Б.В.

Изолироваться нельзя. Но возникает мысль: я становлюсь лучше и благороднее внутри себя, но окружающие этим корыстно пользуются.

Гельцер Ю.Г.

Это большая ошибка. То, о чем Вы говорите, характерно для религиозных лидеров: «Ах, какой я духовный! Как мне вас жаль не понимающих Божественных откровений!» Ни о какой изоляции не может идти речи. Речь идёт исключительно о моих поступках. Я действую только в соответствии с собственной совестью и своими убеждениями.

Ракитский Б.В.

Если совершенствоваться и становиться внутренне свободным, не изолируясь от общества, хочется, чтобы и

другие совершенствовались. Иначе они просто корыстно пользуются моей внутренней свободой.

Гельцер Ю.Г.

Все имеет меру. С таким же успехом можно сказать, что с такими людьми трудно жить рядом, не меняясь самому. Для кого-то проще даже уничтожить такого человека.

Мысляева И. Н.

Борис Васильевич, почему все ограничивается только не очень удачными протестами?

Ракитский Б.В.

Давид поставил крупную тему, которая касается общественной психологии, психического состояния общества. Для нас это – белое пятно. Жаль, что мы не имели хотя бы одной научной статьи на эту тему перед её обсуждением. В итоге — «мозговой штурм», столь же заинтересованный, сколь и безрезультатный. Думаю, что во «Второй ряд» нужно обязательно включить разработку этой темы, привлечь внимание к этой теме.

Что касается существа, то многое объясняется, я думаю, состоянием общества, состоянием массового сознания, наличием или отсутствием влиятельных идеологий и движений. В России издавна не было и до сих пор нет гражданского общества. Поэтому недовольства, протесты, ропот подвигали не к революциям, а к бунтам.

Вот два русских примера.

Н.Г.Чернышевский перед отменой крепостного права писал о возможном бунте: «Если вспыхнет, я, несмотря на свою трусость, не буду в состоянии удержаться. Я приму участие. ... Меня не испугает ни грязь, ни пьяные мужики с дубьем, ни резня».

В это же время выходит роман И.А.Гончарова «Обломов», который был воспринят тогдашним российским обществом на ура. И.А.Гончаров всегда изучал предмет романа, как изучает ученый, а потом научно выведенный тип крепостного холопа или барина одевал в художественные одежды. Получилась картина, которую все узнали и поняли. Был выведен тип русского национального

характера. Гончаров назвал этот тип «обломовщиной». Он ухватил одну из главных черт русского национального характера – нежелание никаких перемен. Агрессивная пассивность и нежелание чего-либо делать – это русский национальный характер. Мне кажется, и до сих пор.

Мандель Д.

Опыт Школы трудовой демократии показывает, что обучение трудящихся (профсоюзное, политическое, идеологическое) даёт плоды тогда, когда люди борются. Тогда у них возникают вопросы, которые им надо решить. Учёба становится для них потребностью. Она перестает быть простым развлечением.

Ракитский Б.В.

Мы бросаем семена, а вырастает очень мало.

Обломовщина имеет свойство переходить в свою противоположность. Когда ничего уже не хочется менять, меняют всё. Мы можем долго терпеть, но барскую усадьбу спалить все-таки надо. У нас все еще крестьянское рабское сознание. Чернышевский, когда его вели на казнь, сказал: «Рабы! Вся нация — рабы».

У А. и Б. Стругацких в повести «Улитка на склоне» люди доведены до растительного, скотского состояния, они только говорят, ничего делать не в состоянии. Над ними господствуют биороботы. Люди от роботов прячутся, но не сопротивляются. Туда попал один нормальный человек и начинает резать роботов скальпелем, а потом понимает, что все бессмысленно, подняться на борьбу с роботами люди не смогут никогда. Он думает, что делать, не находит ответа, но решает, что этих биороботов все-таки резать надо.

Нет у меня ответа на твой вопрос, но проблема серьёзная.

Беда, что за принцип поведения многими берётся формула: «Когда все пойдут, тогда и я пойду».

Мандель Д.

В таких условиях, когда перспектив близкой победы нет, борьба часто начинается с группы идейных людей – они выступают за идею. Другие пока не верят, что можно

что-нибудь изменить. Для них риск выступить слишком велик. Но наступает момент, когда остальные видят: всё-таки некоторая сила есть. Борьба может увенчаться победой.

На Западе была наступательная борьба трудящихся в течение трёх десятилетий после Второй мировой войны. Но это движение не ставило серьёзно вопрос о власти — не думало отобрать у капитала свою власть в экономике. Капитал дожидался момента для контр наступления. Вот уже 30 лет оно и идёт.

Гельцер Ю.Г.

В Европе кризис начался раньше, чем у нас, у них раньше было всё понятно про социализм.

Я часто бывал в Сирии. Дружелюбное и спокойное население. Когда начались протесты против Асада, люди выходили на демонстрации и перестали бояться смерти. Видимо, какие-то идеи имеют силу воздействия.

Мысляева И. Н.

В каком смысле «не боялись смерти»?

Гельцер Ю.Г.

Какая-то идея охватывает людей плюс каждый чувствует, что он не один. Возможно, что здесь присутствует элемент «стихии толпы».

Ракитский Б.В.

По первой теме есть замечания?

Мысляева И. Н.

Для меня остались открытыми многие вопросы.

Ракитский Б.В.

Ты ими займись к следующему симпозиуму.

Мысляева И. Н.

Нет наступательного движения потому, что нет идеи. То есть не понятно, где яйцо, а где курица.

Ракитский Б.В.

Это и есть признак целостности. Причина и следствие постоянно меняются местами. И курица, и яйцо

одновременно. Методология целостности упущена. Ничто не первично и не вторично, все существует одновременно.

Гельцер Ю.Г.

Говорили о национальном характере. Если говорить о психологии, то это на уровне инстинктов. Есть генотип – врожденные инстинкты, инстинкты, передающиеся по наследству, есть фенотип – это врожденные инстинкты плюс привнесенные инстинкты – окончательная система, учитывающая влияние окружающей среды. Насколько национальный характер может быть трансформирован, насколько человек может из Обломова превратиться в Рахметова. Я думаю, что сознание первично. Когда человек осознает необходимость каких-то изменений, он в состоянии изменить свои поведенческие характеристики. Это очень важно. Это не сразу бывает. Но мы могли наблюдать, как Америка изживала у себя расизм, как демократизировался английский аристократизм.

Мысляева И. Н.

Это и есть идеология.

Ракитский Б.В.

Это приходит с активностью масс, в силу крайних страданий.

Есть ли замечания по первой теме? Нет.

Переходим к обсуждению второй темы.

Обсуждение второй темы

2. В каком обществе в России и в мире мы живём?

(ведёт обсуждение И.Н.Мысляева)

Мысляева И. Н.

В каком обществе в России и в мире мы живем?

Цель постановки вопроса – обрисовать существенные моменты, которые определяют сегодняшнее поведение многих социальных групп, задают некий вектор развития, позволяют понять, почему нет протестного движения и т.д. Мне эта тема представляется очень важной.

Если мы говорим о необходимости перемен, наличии революционной силы и идеи, то надо четко представлять, о каком периоде времени идёт речь. Одно дело общество начала 20-го века и совсем другое дело — общество в условиях глобализации, когда произошли существенные изменения в системе экономических отношений. Среди них: глобализация экономики и капитала, создание условий, когда представители капитала чувствуют себя настоящими хозяевами и продавливают в общественном сознании свои интересы, выдавая их за интересы общества в целом. Экономические механизмы, позволяющие сегодня это делать, настолько сильны, что у меня остаётся мало надежды на то, что можно сформировать иную модель функционирования общества. Не представляю, какова та сила, которая бы смогла выступить альтернативой глобальному капиталу. Этот факт нужно обязательно учитывать при определении моделей преобразования и реформирования общества. Важно знать, какие силы смогут претендовать на роль особого класса.

Сегодня рабочий класс вряд ли можно рассматривать в качестве некой революционной силы. Есть ли он вообще? Основу современной экономики составляет достаточно мобильный капитал, который не существует в виде гигантских предприятий. Он устроен по принципу сети, которая включает и национальный капитал. Для этих цепей глобального капитала не существует границ движения по миру. В этих условиях очень сложно оказывать какое-то сопротивление. Если мы не понимаем того, что это наша реальность, многие предложения по реанимации профдвижения и сильного рабочего класса выглядят нонсенсом в понимании и определении вектора будущего развития.

Кто хочет высказаться?

Мандель Д.

Капитал освобождается от социальных обязательств по отношению к трудящимся. Этому способствовала власть, которая позволяла свободному передвижению капитала по миру. Конечно, технология тоже содействовала этому, но государства уже не создают ограничений свободному

передвижению капитала. В результате трудящиеся разных стран поставлены в положение, когда они должны конкурировать между собой, кто будет работать дешевле, чтобы привлечь в страну инвестиции и места работы. Представляют этот процесс «глобализации» как естественный. Но это далеко не так.

Мысляева И. Н.

Многие от безысходности приводят аргументы объективности процесса глобализации. Современное общество – это совокупность открытых национальных хозяйств, которые вместе составляют единое мировое хозяйство. В рамках этого хозяйства господствуют наднациональные организации, а реальной экономической силой являются транснациональные корпорации и финансовый рынок. Если предположить, что к власти придут левые с хорошими идеями, то в условиях глобализации они будут находиться в заложниках у этой экономической силы. Национальные правительства тоже могут выступать некими заложниками этих общеэкономических механизмов.

Вопрос для обсуждения. Если мы говорим, что глобализация – продолжение неких объективных тенденций, то насколько эта объективная сторона является неизбежной с точки зрения разрушения основ протестного движения? Если это так, мы обречены на то, чтобы жить в таком обществе. Но если экономика - это только часть общества, то, может быть, имеется в обществе что-то, что может эту ситуацию изменить? Или она настолько фатальна, и налицо экономический детерминизм?

Ракитский Б.В.

В чем основа объективности?

Мысляева И. Н.

Происходящие в экономической сфере процессы доминируют над остальными или нет? Почему в обществе ухудшилось соотношение сил не в пользу рабочих? Капитал стал более мобильным и может переместиться в другую страну, поэтому борьба не помогает. Капитал стал глобальным, а рабочее движение – нет.

Какие факторы способствовали принятию политических решений? Есть тенденции развития экономических отношений, которые могут принимать юридические формы.

Мандель Д.

Я не вижу «глобализацию» как объективный процесс. Я это вижу как политический процесс. Это результат политической борьбы.

Ракитский Б.В.

Ты считаешь, что не экономика главная в этих процессах?

Мандель Д.

Наши рабочие места уплыли в Китай. Чтобы это стало возможным, нужны были политические решения.

Мысляева И. Н.

Рабочие места уплыли в Китай. Почему? Если у меня маленькая мастерская, ни в какой Китай я не перееду. Должны быть определенные объемы капитала. Другое дело, что в Китае должны быть такие законы, которые позволяли бы мне прийти туда.

Ракитский Б.В.

Вы говорите в разных координатах. Давид не считает, как Ирина Николаевна, что в современном мире капитал – главная движущая сила. Он считает, что это власть. Не капитал рождает власть, а власть управляет капиталом.

Мандель Д.

Нет, есть решающее влияние капитала на власть.

Ракитский Б.В.

Обратное или прямое? Кто главный?

Мандель Д.

Освобождение капитала от социальных обязанностей – это результат решений властей. Но эти решения приняты под прямым и косвенным давлением капитала.

Ракитский Б.В.

Мы начинаем путаться потому, что понятие «капитал» употребляем в двух разных смыслах: то как синоним понятия «экономические факторы», то как синоним понятия

«класс капиталистов как субъект политики». Надо выражаться строже.

Мысляева И. Н.

Для экономического господства нужно обладать политической властью. Это взаимосвязанные вещи.

Ракитский Б.В.

И что же: тоталитарный режим вытекает из экономических тенденций? Так только Коминтерн считал.

Мысляева И. Н.

И из экономики тоже.

Ракитский Б.В.

Сначала возникает тоталитаризм, а потом он подчиняет всю экономику. Можно привести пример с приходом Гитлера.

Мандель Д.

А кто его финансировал?

Ракитский Б.В.

Сначала – крупные монополисты, а потом уже они полностью зависели от тоталитарного режима. Такая же ситуация в глобальном мире.

Гельцер Ю.Г.

Я не со всем согласен. Ситуация сложная. Тут довлеет модель, которую приняло какое-то властное сообщество. Под эту модель формируются удобные властные структуры, которые могут быть и демократичными, и тоталитарными.

Ракитский Б.В.

В модель укладываются и политические, и экономические структуры. Это способ упорядочивания. Кому принадлежит власть, тот и упорядочивает общество по своей модели.

Сохранилась ли в современном мире реальная многосубъектность? Силы столкнулись и, как говорил Энгельс, в итоге получилось то, чего никто не хотел? Я думаю, что нет. сегодня доминирует определенная сила и получает то, чего хочет.

Гельцер Ю.Г.

Сегодняшняя мировая система не получила должного названия. Сегодня не государственно-монополистический капитализм, как это было в начале 20-го века. Сегодня глобально-финансовый и монополистическо-чиновнический капитализм.

В чем особенности сложившейся системы? Существует мировой олигархат, достаточно небольшое количество олигархов содержат основной капитал в мире. Они в состоянии влиять на то, кто будет президентом США и т.д. Причем, это для них не столь принципиально, они выбирают избираемых. Обама многое наобещал, но реализовать не смог. Есть определенные вещи, которые даже президент США не может преодолеть, т.к. финансовый капитал достаточно влиятелен.

Недавно Информационное агентство Rambler news service опубликовало выдержки из доклада объединённой организации Oxfam. Эта организация объединяет 17 других организаций, работающих в 90 странах мира и занимающихся проблемой бедности. Так вот, из доклада следует, что благосостояние 62 самых богатых людей мира с 2010 года выросло на 44%, или на 542 млрд. \$ и в сумме составило 1,76 трлн. \$. В 2015 году благосостояние этих 62 человек равнялось в сумме благосостоянию 3,6 млрд. человек с низким доходом или половине всего человечества.

Структура общества такова: мировой олигархат, затем обслуживающие международные структуры – это правительства, затем – чиновники, которые обслуживают капитал и власть. Дальше идет некая социальная резервация, достаточно большое количество населения, которые всем довольны. Быть может, к нему следует отнести основную часть «золотого миллиарда».

Мысляева И. Н.

Его все устраивает.

Гельцер Ю.Г.

Да. Сейчас есть две тенденции. Первая. Власть должна стать частной, выборы ничего не дают. Эта позиция озвучена главой дома Ротшильдов. Вторая. Есть

периферия, и есть лишние люди, которые только мешают жить. Эту позицию ещё в 80-е годы прошлого столетия озвучила Маргарет Тэтчер. В России достаточно 45 млн. для обслуживания скважин и труб, остальные люди – это балласт. Самое интересное, что люди из этой социальной резервации с этим согласны. И не просто согласны. Из переписки в социальных сетях с людьми среднего класса, я мог бы так обобщить их позицию: «Людям, сколотившим миллиардные состояния, в принципе ничего уже не надо. Поэтому они хотят и могут посвятить себя проблемам всего человечества. И надо предоставить им такую возможность. Западные развитые страны могут и должны использовать свою монополию на технический прогресс. Необходимо, например, на Боинги и Аэробусы повышать цены для менее развитых стран до такого уровня, который эти страны могут заплатить».

В мировом масштабе сегодня нет социалистического лагеря, нет развивающихся стран, но чётко обозначилась периферия, которая производит сырьё, формирует рекреационные зоны отдыха, служит местом свалок и вредных производств. К ним можно отнести страны арабского мира, Африку, Латинскую Америку, сегодняшнюю Россию, Турцию и даже Грецию, Испанию и Италию, страны Восточной Европы и большую часть стран Азии.

Сегодня марксизм в плане анализа современной ситуации никак не работает. Для мирового олигархата рыночные отношения вторичны и работают в определенной достаточно узкой области. Прибавочная стоимость зарабатывается прямым грабежом.

Ïðèìàðíâ ïæíí ïðèâíæèòü ïííâí. Âúñíêàÿ ïðíòáíòíàÿ ñòààêà ïí êðààèòàì, ïííííëüíàÿ ïðèáóèü, ñíçàáíèà ðúíí÷íóõ ïðíáíê, èñêóññòàáííí ïðàáíèçíâáííàÿ èíòèÿòèÿ è ñàíà êðààèòíàÿ ñèñòàíà â òàèíí, ðàçàðáíúâ ààèðòú, íààóàáíèà «íóçúðàé» íà àèðæàõ è íà ðúííêà íàààèæèíñòè, êíððóíòèÿ è ò.ä. Âñèè ó íàíÿ ààæà áóáàò ïðíáóéòèÿ êííéóðáíòíàÿ, ÷òíàú âúéòè íà ðúííê ÑØÀ, ÿ äíèæáí áóáó ïííáñòè ï÷áíü áíèüøèà çàòðàòú íà ïíèóíéó èèòáíçèè è ïàòáíòíâ. Ïðíáóéòèÿ ñòàííâèòñÿ óæà íà êííéóðáíòíííííáííé.

Относительно выведения производств на территорию Китая и Вьетнама. Я думаю, что это тенденция временная. Уже сегодня США обнаружили, что это подрывает их военную безопасность. Зато будет расти рынок постиндустриальной продукции. Это рынок, когда мы продаем не просто услуги, а то, что можно продать тысячу раз: патенты на производство и технологии, кинематограф, программное обеспечение и т.д. При этом сама интеллектуальная собственность остаётся в стране продавца.

Ракитский Б.В.

И просто выпуск долларов, это обложение данью.

Мысляева И. Н.

То, что Вы перечислили, это политика или экономика?

Гельцер Ю.Г.

Это политика и экономика вместе.

Ракитский Б.В.

Это устройство мирового общества, мировой порядок.

Гельцер Ю.Г.

Небезосновательно пишут, что финансовые кризисы устраивают организованно. Я убежден в том, что в большинстве случаев это так. Искусственное создание финансовых пузырей, а потом — обвалы. Во многих случаях это способ того же грабежа.

Мысляева И. Н.

А кто является главной силой? С кем бороться?

Гельцер Ю.Г.

Я бы сегодня революционное движение сконцентрировал на ликвидации крайностей: бедности и супербогатства. Я не против, когда у кого-то много денег, но когда это превращается в систему лишения меня свободы, это возмущает. Если человек хочет быть олигархом, он должен знать, что за этим последует целый ряд репрессивных мер: наследственность передается с большим налогом, налоги на капитал должны быть гораздо выше, чем у среднего потребителя, монопольные цены

должны устанавливаться государством, им должен быть ограничен допуск к тендерам на госзаказы. Иначе мы обретаем систему, при которой победитель получает всё. В настоящем и будущем.

У нас присутствует экономический фетиш, который выгодно поддерживать правящей верхушке, что кризисы выгодны рынку, который их создает.

Ракитский Б.В.

Такое впечатление, что экономика так развивается, что вся мировая надстройка этому следует. Не похоже. Похоже, что надстройка подмяла всю экономику.

Мысляева И. Н.

А что такое надстройка?

Гельцер Ю.Г.

Существуют институты, среди которых есть ключевые. Через них можно воздействовать практически на весь мир. Это МВФ, государственные структуры, всемирный банк, биржа, где работают конкретные люди, на которых есть конкретное воздействие. В этом мире вопросы решаются по одному звонку или намеку. Есть необъяснимая вещь: что бы мы ни начинали делать, моральные принципы у нас могут быть где угодно, но в конечном итоге оказывается, что именно нравственные принципы играют решающую роль в том, что мы делаем. Здесь причинно-следственная связь прослеживается очень сложно, но она существует. Отсутствие морали работает на самоуничтожение. Любая диктатура сначала добивается очень многого, но происходит какой-то качественный элемент, когда игнорирование нравственно-этических принципов начинает работать против этой системы. Происходящий сейчас процесс тоже самоуничтожающий, я не вижу его развития. Глобализация слишком забежала вперед. Есть всеобщий закон развития общества через государство. Государства еще не сыграли свою значимую роль. В рамках какого-то государства должна зародиться некая модель приблизительно идеального общества, а она не появилась.

Мысляева И. Н.

На чем основан мой оптимизм в отношении будущего? Я считаю, что так долго продолжаться не может. Я имею в виду в рамках модели, в которой мы сегодня живем. Модель имеет свой предел. Когда меняется общество, меняется его материальная основа, должна измениться система организации производства и устройства общественной жизни. Изменения происходят, а форма остается и выступает тормозом. Отсюда многие отрицательные моменты в виде деградации протестного движения, отсутствия идеологии и т.д. Вопрос в том, насколько долго и устойчиво может быть такое положение вещей. Я считаю, что оно не может быть устойчивым.

Если нет основ для формирования влиятельных социальных сил и идеологии, активность должно проявлять государство. Я категорически не могу принять этот вывод.

Гельцер Ю.Г.

Говоря об идеальной модели государства, я не имел в виду чиновничий аппарат и силовые структуры, я вообще не имел в виду власть. Я говорил о модели общественного устройства внутри государства.

Мысляева И. Н.

Государство - это институт, отражающий интересы господствующего класса, и другим государство быть не может. Только сила, которая может появиться на новой экономической основе, сможет провести эти преобразования. Но они должны быть ярко выраженными и столь очевидными, что большинство осознает, что просто нет другого пути. Сейчас сверхпотребление рассматривают как фактор, дестабилизирующий развитие общества. Есть и другие моменты, которые раскачивают эту лодку. Все это может привести к тому, что появится новое общество, которое будет иметь другую технологическую основу.

Гельцер Ю.Г.

Для этого надо, чтобы эту основу кто-то выбрал. Кто заставит это сделать – вот главный вопрос.

Мысляева И. Н.

Интернет кто-то выбирал?

Ракитский Б.В.

Конечно. Неужели ты думаешь, что из великих открытий был сделан только интернет? Было сделано еще десяток таких же. Почему остальные не пошли? 30 лет назад открыто средство, позволяющее вылечить все зубы на всем земном шаре при помощи капания на десны нескольких капель. Где эта технология? Ее купили и положили под спуд, потому что иначе вся стоматология как отрасль исчезает.

Но вернёмся к проблеме соотношения экономики и политики. У Маркса именно из его экономического детерминизма вытекало, что экспроприаторов обязательно экспроприируют. Но в реальной истории так не получилось. Экономический детерминизм не может объяснить и того, что происходит сейчас.

Мандель Д.

Происходит деградация общества.

Мысляева И. Н.

Ты считаешь, что форма изжила себя, но продолжает существовать? В силу каких условий это происходит?

Мандель Д.

Народ на сегодняшний день неспособен эффективно сопротивляться наступлению капитала и власти.

Мысляева И. Н.

Почему?

Ракитский Б.В.

Вопрос о соотношении сил нужно будет обсудить. Мы Давиду верим, но не понимаем достаточно предметно.

Мандель Д.

На каком-то уровне идёт всегда классовая борьба. Но в данном случае один класс наступает, а другой отступает. В соотношении сил очень много составных элементов.

Ракитский Б.В.

Ты забегаешь вперед. Это вопрос четвертый, пятый.

Мандель Д.

Мы в университете ведём переговоры относительно заключения коллективного договора и стараемся поднимать людей на забастовку. А наш профком боится ставить вопрос ребром, боится, что люди за ним не пойдут. Я им говорю: ваша стратегия — это ведь часть уравнения. Вы сидите и наблюдаете: готов ли народ выступить? То есть, вы себя исключаете из уравнения. А народ смотрит на вас, на профком, и видит – он нерешительный, он не уверен, что надо выступить, неуверен в успехе. Это, в свою очередь, усиливает колебания в «массе». Словом, — когда анализируешь соотношение сил, ваша стратегия является частью этого уравнения, и её надо включать в анализ.

Ракитский Б.В.

Мы все согласны с этим, но иногда предметно это не чувствуем.

Мандель Д.

У меня впечатление, что в России люди не понимают понятия «соотношение сил» потому, что именно этого не понимают. Они не понимают, что в Канаде народ живёт лучше главным образом потому, что он боролся за свои социальные завоевания.

Гельцер Ю.Г.

Я рекомендую Вам почитать мою книгу, там все рассмотрено с позиции системности. Поэтому поставленный Вами вопрос о первичности экономического базиса или надстройки кажется несколько наивным. Согласно моей теории, вообще не существует никакого базиса и никаких надстроек. Есть элементы системы и взаимосвязи между ними. Связи бывают обратные и прямые. Прямые связи ещё называют порочным кругом. Это когда воздействие одного элемента на другой носит линейный характер. Такая взаимосвязь может разрушить систему в целом. Поэтому преобладают обратные связи, не дающие одним структурам развиваться в ущерб другим. Но вопрос ещё сложнее. Когда рассматриваешь систему в целом, очень важен вопрос целевой установки системы. Я ставлю вопрос ещё шире: о наличии целевой предназначенности системы. Нет взаимодействия двух элементов между собой. Существуют

различные структуры, воздействующие сложно напрямую и опосредованно друг на друга. Прямой взаимосвязи порой нет, но в рамках системы такую цепочку можно выстроить. Есть цель, ограниченная нравственным коридором, под избранную цель формируются средства. Это некий шаблон. Но этот шаблон гораздо сложнее и объёмнее, чем примитивное взаимодействие надуманного базиса и надстройки. А самое главное, он в большей степени отражает реальную действительность.

Ракитский Б.В.

«Базис и надстройка» — это теоретическая конструкция К.Маркса. Вы же знаете, что я не придерживаюсь таких представлений. И мы здесь говорили не о базисе и надстройке, а о соотношении сил как законе движения общества.

Что касается идеи целевой предназначенности системы, то я как исторический материалист эту идею категорически отвергаю. То есть отрицаю что-либо или кого-либо вне человечества и над человечеством. Никто и ничто извне не ставит целей перед человечеством.

Если вести речь об общественной системе, то надо признавать веер целей. Система – не субъект, в обществе как системе много субъектов, а потому и много целей.

Гельцер Ю.Г.

Если мы говорим о государственной идеологии, значит, она принципиально возможна. И речь мы ведём не о субъектных, а об общественных целях. Другое дело, как они формируются. Но это отдельный вопрос.

Что касается предназначенности развития. Исторические материалисты первыми сформулировали тот факт, что общество, как и весь материальный мир, развивается по объективным законам. Правда, они свели это всё к экономическим законам. Последнее сегодня все присутствующие признают ошибочным, но, надеюсь, не отвергают основного посыла — объективности законов общественного развития. Но приняв этот тезис, необходимо тогда признать и объективность ожидаемых результатов. Иначе что же получается? Законы развития объективны, но

мы такие самостоятельные, что слепим сами всё, что захотим. Понимание предназначенности выступает как объективная предпосылка выбора конкретных целей на долгосрочный и краткосрочный периоды. Цели у общества, конечно, не в единственном числе. Системщики говорят о дереве целей, имея ввиду их взаимосвязанность и необходимость поиска компромиссов при их постановке.

Ракитский Б.В.

Раз государственная, значит, какая-то сила присвоила себе право говорить от имени системы. Повторю для ясности: общество не субъект. Общественные цели — результат взаимодействия разных субъектов, у каждого из которых свои цели. В реальности более влиятельные субъекты общественных взаимодействий объявляют общественными целями свои субъектные цели (возможно, с корректировкой для компромисса).

Гельцер Ю.Г.

Приверженцы социалистического пути развития не могут не быть приверженцами планового развития экономики и общества в целом. Но плановое развитие предполагает и некую систему выработки общественных целей. Хотелось бы, чтобы эта система носила демократический характер. Сама идеология, о необходимости которой мы все говорим, уже предполагает наличие таких целей. Демократический характер выбора целей, безусловно, предполагает, что правящая партия и те классовые интересы, которые она представляет, имеет некое преимущество, которое позволяет ей навязать обществу своё видение. *Īăđëïãè÷ãñêàÿ ñïãíà öãëãé, èõ êîđđãêèèđîãêè àîîãããò íãùãñòãó âúãđàòü íàèáíëãã ĩđããèëüíúé ĩóòü. ß óããæä, í, ÷òî ñàì ĩãđã÷ãíü öãëãé äîñòàòî÷íî ñòààèëãí è íãèçìãíãí, ìãíÿðòñÿ òíëüêî ĩđèđèèòòü èñòîãÿ èç ĩëèèèè÷ãñêèé êîíúñíèèòòü.*

Я недавно прочитал статью в журнале «Юный техник» 1952 года, где говорилось об идее сотового телефона. Причем, автор ее уже воплотил в металле, и она работала. Это вопрос восприимчивости системы к новой технике.

Ракитский Б.В.

Ясно, почему она не пошла. Странно, что он в ту пору сумел «пробить в печати» свою идею.

Гельцер Ю.Г.

Вы (обращение к И.Н. Мысляевой) занимаетесь вопросами распределительных отношений с государством. Главный редактор журнала «Экономист» Губанов С.С. настаивал на системном кризисе и замене экономической модели в России. Он предлагал отказаться от сырьевой направленности экономики, предлагал нацелить производство на научно-технологические новшества. Я ему пишу, что это не имеет разницы. Если олигархи по-прежнему будут иметь основной доход от производства, населению без разницы, что мы производим. Если мы говорим о системной перестройке, вопрос, прежде всего, касается того, в чью пользу будут распределительные отношения. Вы пытались чисто математически решить, как уменьшить прибыль в пользу зарплаты.

Мысляева И. Н.

Это не математический вопрос, а результат соотношения сил.

Гельцер Ю.Г.

В системе сегодняшнего капитализма при прямом ограблении населения, это также не является вопросом распределения прибыли на отдельно взятом предприятии.

Мысляева И. Н.

Я не считаю, что экономика – всегда причина, а все остальное – следствие. Мы пытаемся ответить на вопрос, почему соотношение сил сегодня меняется. Что-то произошло и в экономике тоже, что повлияло на изменение соотношения сил. Я понимаю, что решения принимались при посредничестве политической власти. Экономическая власть не существует сама по себе, она реализуется через принятие политических решений.

Не озвучиваете ли вы другую крайность, что экономика важна, но главную роль сегодня играют политические моменты.

Ракитский Б.В.

В экономическом учении К.Маркса экономика считалась доминирующей, базисом, а все остальное — надстраивается. Энгельс великолепно обозначил коренное противоречие капитализма: обобществленный характер труда и производства и частнокапиталистическое присвоение. Производят все, а распоряжается только часть общества. У К.Маркса и Ф.Энгельса нет понятия собственности как субъектно-объектных имущественных отношений. Для них собственность есть как власть в хозяйстве. Капиталисты — те, у кого власть в крупном производстве и в обществе. К.Маркс и Р.Люксембург посеяли идею автоматического краха капитализма. Но капитал эту идею опроверг практически. Он переделал модель своего господства. Раньше капиталист работал за счет заемных или собственных средств производства, а при возникновении монополий капиталист своих капиталов может и не иметь. Банки в достатке стали обеспечивать капитал народными средствами. Возник финансовый капитал — совершенно новый тип господства: частнокапиталистическое управление производством без собственных частных ресурсов. Противоречие остается тем же: обобществленный характер производства и частное присвоение, но уже не на базе частной собственности на средства производства, а на базе соединения банковского капитала и промышленных монополий. Другая модель господства. И никакого автоматического краха.

Империализм существует и ныне, но теперь он называется «глобализация». Идет, подчеркну, не некая абстрактная глобализация, а глобализация в капиталистической форме. Тенденция этой новой стадии империализма — глобальный тоталитаризм. Получается тоталитарная власть в мировом масштабе.

Юрий Григорьевич в своей книге очень интересно пишет про деньги.

Гельцер Ю.Г.

Сущность денег меняется. Но Вы, Борис Васильевич, в своей модели глобализации ещё забыли о государстве и международных институтах.

Мысляева И. Н.

А это очень существенно, это – изменение сути экономики.

Ракитский Б.В.

Если меняется сущность, именно сущность, то появляется новое явление с сохранением старого имени – «деньги».

Момент, когда мировые деньги были освобождены от золотого стандарта, можно считать новой стадией империализма. Прямой грабёж стал доминирующим фактором в мировом хозяйстве. Деньги перестали обслуживать и обеспечивать эквивалентность обменов. Прежде деньги обслуживали эквивалентные обмены, а теперь обслуживают процессы распределения, т.е. прямого определения долей. Эта новая стадия возникла после отмены золотого стандарта. Как образовалась монополия на мировую власть – другой разговор, но сейчас империализм в такой стадии, когда одна держава (США) господствует в мире. Все знают, что доллар – пирамида, но все также признают, что США – господин мира. Европа пока что более или менее удовлетворена сложившимся положением.

Куда всё идет? В чем основное противоречие этого движения? Большая часть населения становится не нужной. Интересы власти — в сохранении её господства. Труд меняется, это уже не индустриальный труд, производительность вырастает, люди не нужны, поэтому возникают социальные резервации, удовлетворяющие большинство земного населения. Средний класс удовлетворен не тем, как он работает, а тем, каково его потребительское положение, и это – тоже признак резервации.

Зачем наши едут в те страны? Это стремление в резервацию. Генеральное перспективное противоречие состоит в том, что идёт отбор, кто останется в пространстве созидательного труда. Меньшая часть земель будут нужны для созидательного труда. В конце 19-го века капитал стал осуществлять власть на народные деньги, когда создавались акционерные общества. Здесь может

произойти то же самое. Будет решаться вопрос, как удовлетворить большую часть населения отлучением его от созидательного труда. Пойдут в ход разнообразные «технологии»: любительские занятия, развлекательные народные политические и неполитические движения, маскультура, игрушечные революции и т.д.

При возникновении империализма трудящиеся европейских стран оказались в привилегированном положении по отношению к остальному миру, но туда тоже пришла резервация, и трудящихся европейских стран ныне также оттесняют от созидательного труда.

Следующей проблемой глобальной капиталистической системы будет поиск новых ресурсов жизнеспособности. Производство выходит на совершенно иной уровень, но власть остается частной. Какие силы могут этому воспрепятствовать? Любые протесты и требования могут быть удовлетворены. Производительность труда сейчас такая, что легко удовлетворить эти жалкие требования. Например, повышение зарплаты в два раза многих удовлетворит, но ведь это та же самая нищета. Ответа на вопрос, кто эти тенденции переломит, нет.

В России зависимый капитализм периферийного типа. В последние годы Путин пробует заявить о своей независимости, он хочет изменить соотношение геополитических сил. Я не уверен, что ему это удастся. Эти заявки приведут к консолидации международных сил, чтобы сдержать, а, если удастся, то и раскассировать Россию. Сейчас в России отсутствует гражданское общество, у людей копятся злоба, недовольство и обида. Это подготовка бунта или цветной революции.

Этот взгляд на положение дел в мире и на мировые тенденции — мой вклад в дискуссию.

Мысляева И. Н.

Я разделяю все эти идеи. Если мы говорим о некоей объективной тенденции, состоящей в том, что существующий уровень потребностей может быть удовлетворен трудом только 20% населения. Это можно рассматривать как тенденцию научно-технического прогресса, когда человек выводится из производства. В

свое время Маркс говорил, что когда-то свободное время станет истинным богатством. Есть ли шансы предоставить населению какое-то жизненное пространство, если реальному производству они объективно не нужны?

Ракитский Б.В.

Придётся создавать иллюзию созидательной деятельности.

Мысляева И. Н.

А реальной созидательной деятельности при частных формах присвоения не может быть в принципе?

Ракитский Б.В.

По-моему, не может быть для стольких миллиардов людей.

Мысляева И. Н.

Значит, нужно менять форму.

Ракитский Б.В.

Не обязательно. Господствующие силы могут искать способы удовлетворить людей, которые согласятся принять «нормальные» условия существования, исключая созидательную деятельность.

Мысляева И. Н.

Можно сократить рабочую неделю при том же уровне зарплаты.

Ракитский Б.В.

Господствующие классы рассуждают примерно так: «если надёжно будем у власти, посмотрим, как это сделать. Но надо чем-то занять это быдло, а то они думать будут и бог весть, до чего додумаются».

Мысляева И. Н.

А если подойти по-человечески?

Ракитский Б.В.

Для этого должны быть два условия. Во главе этой власти должны быть люди, которые изменят систему и направят ее в гуманистическое направление, что маловероятно. Второе условие – кто-то снизу должен их заставить, но снизу все довольны. Они будут обсуждать

обустройство системы, но ничего не делать. Главный вопрос – кто сделает или кто заставит сделать.

Мандель Д.

Это вопрос о революционном классе. Это не седьмой, а пятнадцатый вопрос. Никто не хочет этим заниматься.

Ракитский Б.В.

Правильно, в нашей повестке этот вопрос — пятнадцатый.

Гельцер Ю.Г.

Я в книге написал, что экономический кризис в России начнется, скорее всего, во второй декаде декабря 2014 года, опубликовал это еще за год до выхода книги. Так и случилось. Я писал, что кризис продлится 7 лет, критическими годами будут 2016-2018 гг. Глобализация резко пошла вперед после распада Советского Союза. Мир к такой глобализации не готов. Мое убеждение, что в ближайшие три года Америку ожидает очень большой кризис. Однополярность мира будет разрушена. С системной позиции глобальный мир переустроить практически невозможно. Это можно сделать лишь в рамках одного государства. Сегодня нет реальных рычагов. Европейский союз пытается уничтожить государства и стимулировать развитие этноса. В такой системе производить изменения не сверху, а каким-либо другим образом не реально. В рамках одного государства возможен приход к власти разумного правительства и системные перестройки. Я думаю, что мир откачнется назад в плане устремления к глобализации. Мы решаем не абстрактную задачу. Я считаю, что мир вернется к проблеме государственного переустройства.

Ракитский Б.В.

Международные хозяева заигрывают с этносами, минуя государства, чтобы их ослабить.

Гельцер Ю.Г.

Да.

Ракитский Б.В.

Чтобы разорить весь периферийный капитал, западный капитал вполне может организовать международное рабочее движение.

Гельцер Ю.Г.

Сегодня они сосредоточены на арабском мире. Но не только. Поток беженцев, в основном, идет не из арабского мира, а из Африки.

Мысляева И. Н.

Сегодня нарушен баланс сил, у бедной стороны нет шансов подняться. Наверное, что-то должно быть сделано сверху. Может быть, появится разумное правительство.

Ракитский Б.В.

С чего бы это? Чтобы оно вылупилось, надо какое-то особенное яичко сначала снести.

Гельцер Ю.Г.

У молодежи есть определенная аллергия на сегодняшнюю ситуацию. Не может человек, стоящий во главе государства, думать только о своем личном обогащении. Так не должно быть. Я думаю, что в среде молодежи появятся такие лидеры.

Ракитский Б.В.

Я всю жизнь на это надеялся и до сих пор продолжаю на это надеяться. Но ничего не происходит.

Мысляева И. Н.

Думаю, что мы завершили обсуждение вопроса. Я считаю, что при сохранении частнокапиталистической формы присвоения эти проблемы нерешаемы.

Ракитский Б.В.

Нерешаемы не обязательно при частнокапиталистические, а при любых частных формах власти и присвоения.

Мандель Д.

Единственная форма для этого – народная демократия. Нужно образовывать людей.

Ракитский Б.В.

Думать надо.

Мандель Д.

Не думать, а бороться.

(Окончание в следующем номере периодического издания «Обществознание большинства»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Первый Съезд народных депутатов РСФСР

**ДЕКЛАРАЦИЯ
О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ
СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
от 12 июня 1990 г. №22-1**

Первый Съезд народных депутатов РСФСР,
— сознавая историческую ответственность за судьбу
России,

— свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, входящих в Союз Советских Социалистических Республик,

— выражая волю народов РСФСР,

торжественно провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей её территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР.

1. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика есть суверенное государство, созданное исторически объединившимися в нём народами.

2. Суверенитет РСФСР — естественное и необходимое условие существования государственности России, имеющей многовековую историю, культуру и сложившиеся традиции.

3. Носителем суверенитета и источником государственной власти в РСФСР является её многонациональный народ. Народ осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы на основе Конституции РСФСР.

4. Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей — обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу — на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах.

5. Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается:

полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР;

верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами

РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором;

исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России;

полномочное представительство РСФСР в других союзных республиках и зарубежных странах;

право Республики участвовать в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР.

6. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика объединяется с другими республиками в Союз на основе Договора. РСФСР признает и уважает суверенные права союзных республик и Союза ССР.

7. РСФСР сохраняет за собой право свободного выхода из СССР в порядке, устанавливаемом Союзным договором и основанным на нем законодательством.

8. Территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума.

9. Съезд народных депутатов РСФСР подтверждает необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР. Конкретные вопросы осуществления этих прав должны определяться законодательством РСФСР о национально-государственном и административно-территориальном устройстве Федерации.

10. Всем гражданам и лицам без гражданства, проживающим на территории РСФСР, гарантируются права и свободы, предусмотренные Конституцией РСФСР, Конституцией СССР и общепризнанными нормами международного права.

Представителям наций и народностей, проживающим в РСФСР за пределами своих национально-государственных образований или не имеющим их на территории РСФСР, обеспечиваются их законные политические, экономические, этнические и культурные права.

Граждане РСФСР за пределами Республики находятся под защитой и покровительством РСФСР.

11. На всей территории РСФСР устанавливается республиканское гражданство РСФСР. За каждым гражданином РСФСР сохраняется гражданство СССР.

12. РСФСР гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным организациям, массовым движениям и религиозным организациям, действующим в рамках Конституции РСФСР, равные правовые возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами.

13. Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства.

14. РСФСР заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить со всеми странами и народами в мире и согласии, принимать все меры к недопущению конфронтации в международных, межреспубликанских и межнациональных отношениях, отстаивая при этом интересы народов России.

15. Настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции РСФСР, заключения Союзного договора и совершенствования республиканского законодательства.

Председатель Верховного Совета
РСФСР

Б.Н.Ельцин

Москва, Кремль, 12 июня 1990 года.

=====

Комментарий Б.В.Ракитского

Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. — исторический государственный документ периода четвёртой русской революции. Декларация была принята 12 июня 1990 г. Первым Съездом народных депутатов РСФСР. За принятие

Декларации проголосовало 907 депутатов, против — 13, 9 депутатов воздержались. Этот расклад голосов отражал настроение в российском обществе (депутаты, кстати, были только что избраны — в марте 1990 г.).

«Декларация о государственном суверенитете РСФСР» не была направлена на выход из СССР или на развал СССР. Она исходила из концепции обновления СССР, из намерений заключить новый Союзный договор. Предполагалось, что в новом Союзном договоре за каждой из вошедших в Союз республик сохраняется государственный суверенитет при добровольной передаче Союзу ССР ряда полномочий. В отличие от ряда союзных республик, РСФСР так и не объявила о своём выходе из СССР до самого его распада.

Реальная обстановка, в которой принималась «Декларация о государственном суверенитете РСФСР», была далека от той, которая сложилась бы при обновлении СССР и заключении нового Союзного договора. СССР продолжал существовать как тоталитарная и имперская Держава, в которой Сильный Союзный Центр (такое понятие тогда было в ходу) продолжал узурпировать субъектность и суверенитет союзных республик. При выработке проектов нового Союзного договора Сильный Союзный Центр неизменно предлагал модель «15+1». То есть Союзный договор должны были подписать 15 республик и Сильный Союзный Центр. В августе 1991 г. дело дошло до мятежа Сильного Союзного Центра и покушения на государственный переворот. Таким образом, в реальном конкретно-историческом контексте «Декларация о государственном суверенитете РСФСР» была попыткой поторопить Сильный Союзный Центр с обновлением СССР и с подписанием нового Союзного договора.

«Декларация о государственном суверенитете РСФСР», несомненно, можно рассматривать как шаг к выходу России из тоталитарного и имперского СССР. «Декларация...» устанавливала «верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается

Республикой на своей территории». До этого в марте 1990 г. о выходе из тоталитарного и имперского СССР заявила Литва (за что была подвергнута 47-дневной экономической блокаде со стороны Сильного Союзного Центра).

Для населения России принятие «Декларации о государственном суверенитете РСФСР» имело огромное значение. Симпатии к Б.Н.Ельцину были массовыми. И то, что Б.Н.Ельцин противопоставился руководству СССР, реально умеряло традиционные имперские настроения россиян. Не будет преувеличением сказать, что принятие «Декларации о государственном суверенитете РСФСР» предотвратило «югославский сценарий» (там самая большая республика – Сербия – не выходила из состава СФРЮ, а югославская армия вела кровопролитные войны против Хорватии и Боснии и Герцеговины, желавших выйти из СФРЮ). В СССР и провозглашение суверенитетов союзных республик, и прекращение существования самого СССР как геополитической реальности прошли без войн.

25 мая 1991 г. Съезд народных депутатов РСФСР постановил: «В связи с провозглашением Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 года государственного суверенитета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР ... объявить 12 июня нерабочим днем». 11 июня 1992 г. Верховный Совет РФ постановил: «В связи с принятием первым Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 года Декларации о государственном суверенитете РСФСР ... установить, что день принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации — 12 июня является праздничным (нерабочим) днем». В 1994 День принятия Декларации о государственном суверенитете РФ стал государственным праздником. Позднее 12 июня стало именоваться Днём России.

Давид Мандель

К вопросу об исторической легитимности Октябрьской революции

**(развёрнутая авторская презентация монографии
Давид Мандель. Петроградские рабочие в революциях
1917 года (февраль 1917г.- июнь 1918г.) — Москва,
Хронограф, 2015. 544 с.)**

Настоящая статья основана на результатах моего исследования рабочего движения в Петрограде в 1917 г. и первой половине 1918 г. В этой работе я старался представить и анализировать общественно-политическую деятельность промышленных рабочих российской столицы и эволюцию их позиций по отношению к главным вопросам этого периода: природе власти, мировой войне, регулированию экономики, социальным реформам.¹

Я изложил результаты этого исследования с максимальным использованием слов самих рабочих. Ибо я хотел дать читателю возможность самому судить о качестве тогдашнего рабочего движения. Когда я, еще молодой социолог, начал исследовать эту тему, я был под влиянием тогдашней западной историографии и ожидал найти в основном разнузданную стихию, слепо следившую за безответственными посулами большевиков о социалистическом рае, ожидавшем их вот за углом. Но я нашел рабочее движение совсем иного, поразительного качества.

Это исследование не было предпринято с целью поддержать определённую политическую позицию по отношению к революции. Но, с другой стороны, я не пытался скрывать свое сочувствие делу трудящихся. Нельзя ведь писать о важных исторических событиях, тем более о революции, расколовшей мир, не имея собственной точки зрения. Претендовать на нейтральность в изучении человеческого общества – в лучшем случае наивность, а в худшем - недобросовестность. Но несмотря на мое сочувствие интересам рабочих, я заранее не решал для себя вопроса о том, были ли они слепыми жертвами властолюбивых демагогов или сознательными творцами своей истории. В решении этого вопроса я использовал все

¹ Давид Мандель. Петроградские рабочие в революциях 1917 года (февраль 1917г.- июнь 1918г.) — Москва, Хронограф, 2015. 544 с.

доступные мне материалы. В конце концов, читатель сам решит, вписывается ли предложенный анализ в приводимые (или в какие-либо не приводимые) мною исторические факты.

Хотя целью исследования было пролить свет на природу участия рабочих в революционном процессе, его результаты неизбежно привели меня и к политическим выводам об Октябрьской революции. Речь идёт прежде всего о её исторической легитимности. Вывод, что Октябрь был легитимным, идёт в разрез с господствующей на сегодняшний день историографией, да и, наверно, с преобладающим общественным мнением и с позицией российских властей. Именно это и есть тема настоящего очерка.

Утверждая историческую легитимность Октябрьской революции и последующего за ней подавления капитализма, я, конечно, не думаю утверждать, что они были неизбежными. Ничто в истории народа не является неизбежным. Всегда существуют альтернативные пути развития, особенно в периоды революционного кризиса. Но либерально-демократический путь развития для России – а именно такой путь и был целью Февральской революции, в том числе для рабочих – был исключен для России в 1917 г.

Что подразумевается под исторической легитимностью? Это в первую очередь означает, то Октябрьская революция не была произвольным актом, осуществлённым за спиной российского общества группой марксистских идеологов, стремящихся любой ценой провести «социалистический эксперимент». Именно так она представлена в проекте *Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории*, заказанной властями в России. В этом проекте написано, например, что «Свершившаяся в 1917 г. Великая российская революция, а также начавшийся в октябре 1917 г. «советский эксперимент», по силе воздействия на общемировые процессы, признаны одними из важнейших событий XX века». Как видим, Февральская революция все-таки считается великой (несмотря на то, что она свалила царя, признанного сегодня церковью святым, хотя грешный

народ его тогда прозывал «кровавым»), но сам Октябрь сводится к «эксперименту». Иными словами, это был якобы произвольный акт, сбивший Россию с естественного её пути развития, пути капиталистической демократии.

Мое исследование поддерживает вывод, что Октябрь был, наоборот, народной революцией. Для трудящихся её целью было спасти Февральскую демократическую революцию от угрозы контрреволюции со стороны имущих классов, буржуазии и помещиков. И поскольку эта вторая революция была направлена против этих классов и поскольку во главе её стояло рабочее движение, она развязала экономическую и политическую динамику, которая и привела к подавлению капитализма.

Исторический опыт буржуазной демократии во всём мире учит, что необходимое её условие таково: буржуазия в демократических свободах не должна ощущать угрозы от них своему социально-экономическому господству или любым другим интересам, которые она в данной обстановке считает жизненными. Как видно, тут присутствует определённый субъективный элемент: восприятие буржуазией степени угрозы. Как бы то ни было, в России начала 20-го века это условие отсутствовало. Российская буржуазия, и тем более дворянство, боялась оставаться лицом к лицу с трудящимися классами, с рабочими и крестьянами, без поддержки мощного репрессивного аппарата царизма.

Российское общество была глубоко поляризованным, расколотым на имущие классы, с одной стороны, и трудящиеся классы – с другой. Раскол этот, непримиримое противостояние имущих и трудящихся классов, уходил своими корнями глубоко в историю и в самую структуру российского общества. Большевики их не создали в Октябре 1917-го года. «Нас обвиняют, что мы сеем гражданскую войну, — говорил рабочий-большевик на Первой городской конференции рабочих и красноармейских депутатов в мае 1918 г. — Тут большая ошибка, если не ложь... Классовые интересы не нами созданы. Это вопрос,

который существует в жизни, это факт, перед которым должны склониться все»².

Страх перед народом объясняет трусливую, в основном беспомощную, оппозицию самодержавию даже со стороны самых радикальных элементов имущих классов. Кадет В.А. Маклаков этот страх ярко выражал в известной своей статье «Трагическое положение», опубликованной в 1915 г. В ней автор приводит метафору: «Автомобиль едет по горной дороге, а шофер явно безумный. Угроза катастрофы велика. В машине сидят люди (читать: либеральные политические деятели), умеющие управлять. Но их действие парализовано страхом того, что при борьбе за руль, автомобиль упадет в бездну. А ведь в машине сидит мать — т.е. Россия. А «Россия» кадетов отождествлялась с социальным господством имущих классов. Страх перед трудящимися массами, страх перед «социальной революцией» парализовал действие «умеющих управлять».³ Французский посол Ж.М.Палеолог приводил разговор с видным банкиром и промышленником А.И.Путиловым в июне 1915 г. Последний охарактеризовал грядущую революцию как «ужасающую анархию, бесконечную анархию ..., анархию на десять лет».⁴

Когда в феврале рабочие и солдаты в Петрограде свергли самодержавие, имущие классы сначала, так казалось, приветствовали революцию. Они вышли на улицы столицы с красными бантами в петлицах. Но в душе у них было глубоко тревожно. Вот как этот период вспоминал В.В. Станкевич, народный (т.е. правый) социалист, военный комиссар при Временном правительстве и проницательный наблюдатель политической сцены: «Официально торжествовали, славословили революцию, кричали «ура» борцам за свободу, украшали себя бантами и ходили под красными знаменами. Все говорили «мы», «наша» революция, «наша» победа, «наша» свобода. Но в душе, в

² *Первая конференция рабочих и красноармейских депутатов 1-го Городского района, Петроград, 1918г., стр. 248.*

³ *Русские ведомости, № 221, 1915.*

⁴ *Цит. по: Мительман М., Глебов Б., Ульяновский, История Путиловского завода 1801-1917, 3е изд. Л. 1961 г. с. 487.*

разговорах наедине – ужасались, содрогались и чувствовали себя пленёнными враждебной стихией, идущей каким-то неведомым путем.»⁵

Словом, фундаментальное условие буржуазной демократии отсутствовало в России: имущие классы слишком боялись трудящихся классов. Было ли чего бояться? Помещики, безусловно, имели повод для этого. Ведь земельная реформа по-крестьянски – а крестьяне составляли подавляющее большинство российского общества – положила бы конец их существованию, не только как господствующего класса, но и вообще как класса. Но и буржуазия не могла оставаться равнодушной к перспективе земельной реформы по-крестьянски (без выкупа), ибо она нарушила бы святой принцип неприкосновенности частной собственности, пусть и феодального происхождения. К тому же к 1917 году очень значительная часть помещичьих земель была заложена банкам, что ещё больше сближало интересы двух этих классов.⁶

Но в Февральскую революцию рабочие, в том числе и рабочие-большевики, не ставили себе целью свергнуть капитализм. Революция должна была быть демократической. Её целями были: демократическая республика, энергичная дипломатия в пользу скорейшего, демократического мира, восьмичасовой рабочий день, и земельная реформа. Последние две цели были, безусловно, социальными. И не только они. Как объяснил агитатор Петросовета в марте 1917-го года: «Рабочие не могут добыть свободу и не использовать её для облегчения ярма труда, для борьбы с капиталом.»⁷ Кроме введения 8-часового рабочего дня, после Февральской революции рабочие очистили заводские администрации от самых одиозных фигур (при царе администрация тесно сотрудничала с охранкой и полицией), добивались повышения зарплаты, сильно подорванной инфляцией

⁵ Станкевич В.В., *Воспоминания 1914-1919 гг.*, Л., 1926, с. 33.

⁶ Осипова, Т.В. *Крестьянство России в революции и гражданской войне 1917*, М. 2001г. стр. 23

⁷ *Правда*, 17 марта 1917 г.

военного времени, добились права избрать своих представителей в заводские комитеты для представительства их в отношениях с администрацией (до этого предприниматели упорно запрещали коллективное представительство рабочих), установили право завкомов «ведать внутренний распорядок» на предприятиях. Наконец, приём и увольнение рабочих должны были производиться с согласия завкома – это до революции была еще одна сфера разнузданного произвола администрации.

Это, безусловно, было много, особенно для России. Но рабочие не думали этими мерами угрожать капитализму. Ни рабочие, ни большевики не выдвигали в первые недели революции требования рабочего контроля (за частичным исключением рабочих государственных предприятий). И когда они впоследствии его выдвинули, они добивались лишь доступа к информации, а не участия в управлении предприятиями.

Самые просвещенные представители буржуазии это понимали. Выступая в марте 1917 г. на заседании Совета частных железных дорог, Министр путей сообщения Н.В.Некрасов, среди либералов известный как «левый», пытался смягчить опасения собравшихся: «Нет необходимости бояться того, что социальные элементы теперь начинают появляться. Следует, скорее, стремиться направить эти социальные элементы в правильную сторону... Существенным является рациональное сочетание социального момента с политическим, и ни в коем случае не отрицать социального момента, бояться его... То, что мы должны достичь, это не социальная революция, а избежание социальной революции через социальные реформы».⁸

Сначала казалось, что промышленники готовы были слушаться этого совета. Но на самом деле они считали уступками, сделанные ими сразу после революции, лишь временными, пока не погаснет революционный пыл рабочих и возможно будет отобрать уступленное. Очень скоро после Февраля буржуазная пресса стала трубить о «чрезмерных

⁸ Речь, 29 марта 1917 г.

требованиях» рабочих, угрожающих снабжение доблестной армии в окопах. Рабочие сразу увидели в этом попытку буржуазии вбить клин между ними и солдатами. А ведь союз рабочих и солдат сделал возможной Февральскую революцию. Рабочие начали подозревать, что за учащающимися перебоями в производстве скрывается крадучий локаут предпринимателей. Ведь до революции локауты были любимым орудием промышленников. Еще в ноябре-декабре 1905 года, всеобщий локаут в Петербурге, в тесном сотрудничестве с администрациями государственных предприятий, нанёс решительный удар первой русской революции.

Подозрения рабочих стали усиливаться, когда они увидели, что Временное правительство отказывается от действенных мер борьбы с растущей экономической разрухой. Министр торговли и промышленности, либеральный капиталист А.И.Коновалов, подал в отставку в знак протеста против довольно скромного плана государственного урегулирования, выработанного экономической комиссией Петросовета, возглавляемого тогда правыми социалистами. Несколько недель спустя на Съезде военно-промышленных комитетов Коновалов обрушился на «непомерные требования рабочих», предупреждая, что «если в ближайшем будущем не произойдёт отрезвление умов, мы будем свидетелями закрытия десятков и сотен предприятий»⁹. А ведь Коновалов считался «левым» среди промышленников.

Начиная с весны 1917-го года, рабочие всё более убеждались, что буржуазия ведёт скрытый локаут, надеясь подавить рабочее движение «костлявой рукой голода», как ярко выразился либеральный банкир и промышленный магнат П.П.Рябушинский на Втором Всероссийском торгово-промышленном съезде в начале августа. Против угрозы надвигающегося экономического краха и массовой безработицы рабочие пытались ввести контроль над заводоуправлениями, в смысле доступа к информации для проверки причин простоев. Но они быстро убедились в том,

⁹ *Новая жизнь*, 19 мая 1917 г.

что контроль им не будет доступен, пока буржуазия не будет отстранена от влияния на государственную политику, пока власть не перейдет в руки советов. Не случайно первым крупным представительным собранием петроградских рабочих, потребовавшим передачи власти советам, была Первая Петроградская конференция фабзавкомов в конце мая 1917 г.

Передача власти советам обозначала для трудящихся устранение имущих классов от влияния на государственную политику. Ибо эти классы были контрреволюционно настроены. Временное правительство, в котором участвовали представители этих классов вместе с правым социалистами, за восемь месяцев своего существования не выполнило ни одной из целей, поставленных народом в Февральскую революцию: ни земельной реформы, ни поиска демократического мира, ни созыва Учредительного собрания, ни закона о 8-и часовом рабочем дне (последний петроградские рабочие ввели «явочным порядком» уже в начале марта, но закон не был принят). Вместо этого Временное правительство, под давлением союзников, предприняло новое наступление на фронте. Оно отказалось от экономического регулирования и препятствовало рабочему контролю. Оно в июле приняло репрессивные меры против рабочего движения и левых социалистов. И, наконец, оно содействовала военному заговору генералов в конце августа 1917 г. с целью подавления организаций трудящихся, и в первую очередь советов.

Рабочие Петрограда всецело поддержали Октябрьское восстание и переход власти к советам. В устранении имущих классов от влияния на государственную политику они видели единственную возможность предотвратить контрреволюцию и реализовать обещания Февральской революции. Но от перехода власти к советам они не ожидали чудес. Они четко видели, как надвигаются промышленный крах и голод. И большевики, в свою очередь, не обещали массам чудес.

Рабочие Петрограда, и в первую очередь рабочие-большевики – а их в городе к октябрю было свыше 30 тысяч – понимали, что против них будут не только имущие классы,

но и интеллигенция, в том числе и левая, социалистическая интеллигенция, которая отошла от народа в тот момент, когда народ, наконец, разогнул спину. Они понимали, как трудно будет в условиях войны и экономической разрухи управлять страной без помощи образованной части общества. Но переход власти к советам давал хотя бы шанс на сохранение революции. И к тому же была надежда, что пример России даст толчок революциям на Западе, которые потом придут на помощь российской революции.

Большевиков осуждают за Октябрьскую революцию. Их обвиняют в развязывании гражданской войны. Но с моей точки зрения, которая опирается на исследование рабочего движения того периода, большевики заслуживают скорее похвалы. Они как партия трудящихся честно выполнили свой долг – они не оставляли народ в критический момент без руководства. В отличие от них, левые меньшевики, которые разделяли в основном большевистский анализ политической ситуации, решили стоять в стороне, потому что они не верили в жизнеспособность власти советов, опирающейся исключительно на рабочих и крестьян без участия средних слоев общества. Но эти средние слои в 1917 г., и в первую очередь интеллигенция, встали на сторону буржуазии. А что касается правых меньшевиков и эсэров, то они продолжали настаивать на участии во власти представителей буржуазии, закрывая глаза на контрреволюционные стремления последних.

Те, которые представляют большевиков как банду идеологов и узурпаторов, затрудняются объяснить, как такой группе, без какого-либо опыта государственного и экономического управления, без поддержки образованной части общества, в первые месяцы без армии, удалось устоять у власти против имущих классов не только России, но и всех развитых капиталистических стран мира.

На самом деле партия большевиков в 1917-ом году была плотью от плоти рабочего класса. В этом и был залог её успеха. Она была далека от сложившегося позже имиджа «ленинской партии» как авторитарной, строго иерархической организации профессиональных революционеров. Ведь если бы партия была таковой в

октябре 1917-го года, не было бы Октябрьской революции. Только давление низовых и средних слоёв партии принудило ЦК действовать в октябре. Как забыть, что ЦК сжёг письма Ленина, требующие готовить восстание!

Партия большевиков в Петрограде, всего 40000 человек в октябре 1917-го года, состояла на три четверти из рабочих. Члены райкомов и горкома были в подавляющем своем большинстве рабочими. Рабочие-большевики были самой активной, политически сознательной, решительной частью рабочего класса. Это была та часть рабочего класса, которая посмела взять на себя руководство революцией, зная, что шансы на победу невелики. У этих рабочих было сильно развито чувство достоинства – человеческого и классового. Они не хотели отступать без боя.

Именно к этим большевикам Ленин апеллировал в октябре против большинства ЦК своей партии, который не желал организовать восстание. Они предпочитали дождаться Учредительного собрания, выборы которого Временное правительство уже три раза отложило и которое явно не могло бы каким-то волшебным образом преодолеть глубокий раскол российского общества. Корниловское восстание конца августа 1917г., свою симпатию к которому не могла скрывать партия кадетов, гегемонистская среди имущих классов в 1917г., наглядно показало, к какой власти стремились имущие классы.

В историографии часто встречается мысль, что корни сталинского тоталитаризма были заложены уже в ленинской концепции партии. Но в изучаемый мной период партия была открытой и демократической организацией. Питерские большевики не один раз отклоняли позиции Ленина и ЦК своей партии.

Что касается тоталитарных стремлений, приписываемых партии в 1917 году, стоит только напомнить единодушную поддержку в рядах петроградской партийной организации сразу после Октябрьского восстания создания широкого социалистического коалиционного правительства от большевиков до народных социалистов. Где же тут стремление к диктатуре одной партии? Если эта коалиция

не осуществилась, то потому, что правые социалисты не принимали принципа ответственности власти перед советами, представительными органами рабочих и крестьян, исключаящими имущие классы. Они настаивали на включении во власть (в той или иной форме) представителей имущих классов. А большевики должны были бы быть сведены к меньшинству, хотя они составляли большинство на октябрьском Съезде советов рабочих и солдатских депутатов. Иными словами, меньшевики и эсеры хотели аннулировать Октябрьское восстание. Когда рабочим это стало ясным, они потеряли интерес к такой коалиции.

Но когда впоследствии левые эсеры решили участвовать во власти и крестьянский съезд объединился с ЦИК-ом советов рабочих и солдатских депутатов, было всеобщее ликование среди рабочих, в том числе и рабочих-большевиков, которые очень боялись своей политической изоляции, понимая, какие непомерные трудности стоят перед советской властью. Но несмотря на эти факты, меньшевики и эсеры с первого же дня после Октябрьского восстания стали твердить о «большевистской диктатуре». На самом деле, большевистская организация Петрограда в дни и месяцы после Октября чуть ли не исчезла с политической сцены. Активные силы рабочего класса – а эти силы были в основном организованы в большевистской партии – считали, что теперь, когда народ взял власть в свои руки, надо работать в советах, в экономических органах, организовать Красную армию. Вот слова Константина Шелавина, члена Петербургского комитета в 1918 году:

«Ряд ответственных, высококвалифицированных и прошедших школу подполья товарищей заражались исключительно «советским» настроением, не говоря уже о массе «молодого призыва». Если товарищи и не высказывали свои мысли до конца, то они все же с некоторым трудом представляли: что же, собственно, остается делать партийной организации после победы пролетариата? Некоторые полагали, что все же остаётся область агитации и пропаганды, но считали, что сейчас

настоящим делом является организовать, например, районный Совет народного хозяйства, но уж никак не «киснуть» в районном партийном комитете. И точно: кругом все кипело, рушилось старое и строилось новое, государственные советские силы, районы складывались наподобие самостоятельных республик со своими собственными комиссарами: труда, народного образования и т.п., лучшие партийные силы бросались в этот водоворот строительства... Когда Василеостровский районный Совет переезжал с 16-й линии в новый дом на Средний проспект, то районный партийный комитет загнали на 5-й этаж, причём рассуждали приблизительно так: какая у них теперь может быть особая работа?¹⁰

Разве это поведение партии, стремящейся установить свою тоталитарную власть?

Всегда заманчиво читать историю в обратном направлении, в этом случае от тоталитарного режима Сталина и назад к Октябрьской революции - или еще дальше, к ленинской брошюре «Что делать?». ¹¹ Сталинизм возник, конечно, не на пустом месте, а из предшествующих ему социальных и политических условий. Но если во время гражданской войны Коммунистическая партия постепенно заменяла советы, то причины этому надо искать в социально-политических условиях этого периода, а не в каком-то идеологическом ДНК партии.

Виктор Серж, бельгийский анархист, приехавший в Петроград в 1919 г. и полностью примкнувший к Советской власти (позднее, в 1920-ые годы, он участвовал в антисталинской оппозиции внутри Компартии), написал следующее своим товарищам на Западе в 1920 г.:

¹⁰ К.И. Шелавин, «Из истории Петербургского комитета большевиков в 1918 году», Красная летопись, № 2 (26) 1928, стр. 492-33.

¹¹ В связи с этим мы сильно рекомендуем книгу L. Liih, *Lenin Rediscovered: What Is To Be Done in Context*, в которой автор показывает, что идеи этой брошюры разделялись широкими социал-демократическими кругами всей Европы. <http://ouleft.org/wp-content/uploads/lenin-rediscovered.pdf>

«Таким образом, революция развивается согласно жестким законам, последствия которых не подлежат обсуждению. Мы должны им сопротивляться и изменять в пределах наших сил, и наша критика будет полезной. Но при этом мы не должны упускать из виду, что мы часто имеем дело с неизменными необходимостями – что это является вопросом внутренней логики всех революций и что поэтому было бы абсурдно возложить вину за конкретные факты (как бы они ни были прискорбными) на стремления группы людей, на доктрину или на партию. Революцию не формируют люди, доктрины, партии; их формирует революция. Только тем, кто подчиняется ее необходимым, даётся видимость стоять над событиями... Подавление так называемых свобод; диктатура, подкреплённая при необходимости террором; создание армии; централизация для военных нужд промышленности, снабжения продовольствием, и администрации (откуда государственный контроль и бюрократия); и, наконец, диктатура партии. В такой страшной цепи необходимостей нет ни одного звена, строго не обусловленного предыдущим и не обусловливающего в свою очередь следующего».

При этом Серж признался, что такая власть, как бы она ни была оправдана целью спасения революции, создаёт заинтересованность в своем сохранении уже после того, как угроза революции прошла. На это он отвечал призывом к бдительности и выражал надежду, что в более развитых странах революционная борьба не будет столь тяжелой и протяжённой, как в России, уже разрушенной Мировой войной, особенно если эти революции смогут опираться на революционную власть в России. Но при этом Серж осознавал, что в борьбе против бюрократической власти в России «коммунистам, возможно, придется прибегать к глубоко революционной деятельности, которая будет долгой и тяжелой»¹².

Эти слова на удивление перекликаются со словами рабочего на конференции фабзавкомов Петрограда в

¹² *Serge V. Revolution in Danger. Writings from Russia. 1919-1921. Chicago, Haymarket, 1920, pp. 142-143; 150.*

январе 1918г. Положение промышленности было уже катастрофическим, особенно в области снабжения сырьём и топливом. Делегаты, все активисты фабзавкомов, требовали централизации экономической власти как необходимой меры. Только что был создан, с участием Совета фабзавкомов, Совет народного хозяйства Северной коммуны, и конференция должна была принять инструкцию, согласно которой распоряжения Совнархоза были бы обязательными для фабзавкомов. Делегат-анархист предложил поправку: «за исключением того случая, когда распоряжение противоречит интересам рабочего класса». На это председатель президиума, рабочий-большевик, ответил:

«В свое время, когда рассматривалась инструкция, то там есть соответствующий пункт; мы хотели вставить именно эту оговорку. Мы об этом думали. Но, однако, в устав этого не вставили, полагая, что С.Н.Х., который мы же организуем, не пойдет против нас, потому что он не есть орган бюрократически построенный, сверху назначенный, а есть орган, нами же выбранный, орган, который мы можем отозвать, составленный из людей, которых мы можем отстранить от их дел, орган, который перед нами постоянно отвечает за малейшее свое действие.

Не забывайте, что С.Н.Х. по своему составу есть орган классовый, основанный на класс пролетариата и трудового беднейшего крестьянства, и нам кажется, что вряд ли придется такой оговоркой выражать против них какое-либо недоверие. Если сразу отнестись с таким недоверием, то вряд ли вообще эти органы смогут правильно функционировать. Они лишь тогда смогут сделать благо для всего рабочего класса и страны, спасти нас от той гибели, в которую заведена вся наша промышленность и страна, если будет полнейший их контакт и сотрудничество между этими органами, нашими же классовыми и низшими.

И я думаю, что такую поправку мог внести только анархист, который вообще отрицает всякие верхи и совершенно им не доверяет. Мы же пролетариат, исходя из принципов демократической централизации, строим эти верхи на принципе полнейшего демократизма, вводя

возможность отвода их в любое время. Нам кажется, что не приходится такой оговорки делать, потому что тем самым мы уже вносим недоверие, пока эти органы только устраиваются. Сейчас в петроградском масштабе С.Н.Х. действует лишь только одну неделю, и уже сейчас высказывать ему недоверие, я думаю, было бы преждевременно.

Не забывают, товарищи, что мы имеем полную возможность на всякой следующей конференции наш устав дополнить и исправить. Если уже действительно эти органы так разойдутся с массами, то, конечно, эту поправку придётся ввести. Мало того, придётся свергнуть эти органы и, может быть, произвести новую революцию. Но нам кажется, что пока Совет народных комиссаров – наш совет, основанные им учреждения идут вполне совместно нога в ногу»¹³.

Как Серж и эти рабочие опасались, так и случилось. Но когда настало время сделать эту новую революцию, рабочий класс, который совершил уже три революции, не нашел в себе сил на четвертую. В заключение, привожу последние строки своего исследования:

«Самым решающим фактором в авторитарном развитии Советской власти, несомненно, было распыление рабочего класса после Октябрьской революции. Это произошло с удивительной скоростью уже в первые месяцы Советской власти. Выборгский район, сердце рабочего движения всей страны, еще до весны 1918г. исчез как промышленный центр. В течение четверть века до революции рабочий класс был авангардом борьбы за демократию в России. Вскоре после Октября он перестал существовать как самостоятельная политическая сила. Большевистская партия представляла себя политической организацией рабочего класса. Она на самом деле объединяла в своих рядах лучшие силы рабочего класса. Но партия не могла заменить класс, как активную общественную силу, способную обеспечивать эффективный

¹³ Там же, сс. 323-324.

контроль над властью, которую она сама же вызвала к жизни.

Столь желанный российскими рабочими подъем революционной борьбы на Западе имел место в 1918-1921 гг. и сыграл важную, может быть, и решающую, роль в победе революции в России, поскольку он ограничивал масштабы иностранной интервенции. Но все революции, кроме российской, были отбиты силами буржуазии. И, как сами большевики понимали, в условиях изолированности от революций в более развитых странах, шансы успешного развития социализма в России были весьма ограничены».

Библиотека обществознания большинства

Викентий Викентьевич ВЕРЕСАЕВ. В тупике. — В книге Вересаев В.В. В тупике. Сёстры (романы) – М.: Вече. 2016.

В июне 1925 Максим Горький писал В.В.Вересаеву из Италии: «Читал «В тупике». Здесь эту книгу хвалили за её «контрреволюционность», мне она дорога её внутренней правдой, большим вопросом, который Вы поставили перед людьми так задушевно и так мужественно. Хороший Вы человек, Викентий Викентьевич, уж разрешите сказать это»

Да, роман В.В.Вересаева «В тупике» — достойный представитель великой русской литературы. Ухвачена и представлена читателям широкая и выпуклая картина психологического разнообразия, свойственного гражданской войне. И это не труды писателя, воссоздающего исторические картины прошлого. Это зарисовки с натуры, сколки с реальных деятелей и событий 1918-1919 годов в Крыму. Книга написана в 1920-1923 годах.

М.Горький благодарил В.В.Вересаева за постановку «большого вопроса». На самом деле В.В. Вересаев поставил целый ряд вопросов, на которые наука о

социальных революциях до сих пор не имеет исчерпывающих ответов.

Трагизм революционных эпох коренится в том, что логика революции и конкретная история революции различаются воистину катастрофически, идеалы революции утверждаются в событиях, несовместимых с идеалами. Не всякий революционер понимает это. Не всякий готов принять это. Не всякий способен, поняв, не отшатнуться от революции. В своё время Н.Г.Чернышевский старался представить себе, как он будет вести себя в случае народного восстания: «Если вспыхнет, я, несмотря на свою трусость, не буду в состоянии удержаться. Я приму участие. Вместе с Костомаровым? Едва ли — он слишком благороден, поэтичен. Меня не испугает ни грязь, ни пьяные мужики с дубьём, ни резня».

Н.Г.Чернышевский предвидел. А В.В.Вересаев видел, пережил и засвидетельствовал.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА САЙТ ШТДР www.shkolatd.ru

ШТДР – Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской.

ШТДР независимая общественная организация. Она действует с 1994 г.

Сайт ШТДР www.shkolatd.ru предназначен в первую очередь трудящимся, общественно активным рабочим и низовым профсоюзным активистам. Но сайтом охотно пользуются студенты, аспиранты, преподаватели университетов и учёные-исследователи.

На сайте размещены книги и брошюры, изданные ШТДР и Институтом перспектив и проблем страны

На сайте размещаются выпуски нескольких периодических изданий:

«Трудовая демократия»

«Перспективы и проблемы России»

**«Бюллетень Школы трудовой демократии
имени Г.Я.Ракитской»**

«Обществознание большинства»

**«Энциклопедия трудящегося
и эксплуатируемого народа»**

С 2016 года ШТДР организовала постоянно действующий эвристический симпозиум. Обобщённое рабочее название симпозиума — «Обществознание большинства».

Материалы симпозиума публикуются в периодическом издании «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА», размещаемым на сайте www.shkolatd.ru

На сайте www.shkolatd.ru размещена (размещается) **нарастающим итогом «Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа»**, насчитывающая сотни научных статей.

Общее руководство сайтом осуществляет профессор Давид Мандель (Монреаль, Канада).

Оперативно управляет сайтом Владимир Иванович Зленко (Чернигов, Украина) — член общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся

Добро пожаловать на сайт ШТДР www.shkolatd.ru

Научная литература

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 18

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва, Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru; brakitskiy@yandex.ru

Подписано в печать 08.07.2016 Объем 69 стр. (2,7 п.л.)
Тираж 300 экз. Распространяется бесплатно

Отпечатано на собственном ризографе